

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перекрѣпу адреса: иног. на

гор. 20 к., гор. на иног. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»;
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Вредное предубѣжденіе къ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ишима, Війска, Томска (двѣ корресп.), Ялуторовска и Нерчинска.—Биографія и ученые труды Ивана Семеновича Полякова. Д. А.—Новая работа о рыбахъ Амура.—Изъ страны чудесъ и курьезовъ. (Фельетонъ). Бытописатель.—Хроника жизни за недѣлю.

IV-я книга «Сибирскаго Сборника» окончена печатаніемъ и надняхъ разсылается лицамъ, подписавшимся на «Приложенія» къ «Восточному Обозрѣнію».

ВРЕДНОЕ ПРЕДУБѢЖДЕНІЕ КЪ СИБИРИ.

Бѣда, когда вопросы общественные, и тѣмъ болѣе вопросы этнографическіе и историческіе, попадаютъ въ руки людей невѣжественныхъ, или людей недобросовѣстныхъ и злонамѣренныхъ.

Къ такимъ вопросамъ относится вопросъ объ отношеніи сибиряковъ-туземцевъ къ населенію вновь пріѣзжему и прошлому. Нѣкоторая разница въ образѣ жизни, привычкахъ, культурномъ складѣ, воззрѣніяхъ указанныхъ элементовъ, вытекающая совершенно естественно изъ различныхъ условий жизни и воспитанія, начали перетолковываться людьми невѣжественными совершенно произвольно. Съ одной стороны, стараясь доказать, что разницы такой собственно въ сибирскомъ обществѣ и его элементахъ быть не можетъ, эти же лица съ замѣчательной непоследовательностью берутся разграничить два населенія и стараются раздуть искусственно вражду въ мѣстной сибирской средѣ. Такъ какъ такое раздуваніе вражды есть самъ по себѣ фактъ прискорбный, и совершается это людьми неблагонамѣренными, желающими наускаты и натравить на сибиряковъ людей пріѣзжихъ, то мы позволимъ себѣ стать на серьезную точку зрѣнія и объяснить какъ самый фактъ въ его экономическомъ и историческомъ значеніи, такъ съ другой стороны указать, что никакого такого предубѣжденія у сибиряковъ нѣтъ и не было. Разница же въ составныхъ элементахъ населенія была и есть во всякой области, и изъ этого ровно ничего не слѣдуетъ. Этнографическая фізіономія каждой области признается наукой и жизнью. У каждой области существуетъ оригинальное отношеніе и критика къ сосѣдямъ, что выражается иногда въ насмѣшливыхъ прозвищахъ. Кто не знаетъ кличекъ въ вятичахъ, пермякахъ, рязанцахъ, костромичахъ и т. д. И тѣмъ не менѣе никто здѣсь антагонизма не видѣлъ.

Жизнь и общество на окраинѣ вдали отъ центровъ должны были, естественно, слагаться оригинально и своеобразно, изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Здѣсь можно видѣть замѣчательную амальгаму и смѣсь въ этнологическомъ отношеніи, какъ и массу совершающихся видоизмѣненій подъ вліяніемъ мѣстныхъ условий, климата, природы и обстановки. Это составляетъ общій этнологическій законъ, подмѣченный во всѣхъ заселяемыхъ странахъ. Этимъ онъ отличается отъ тѣхъ

обществъ и странъ, гдѣ, въ силу исторической жизни и существующаго давно смѣшенія, нивелизаціи, консолидированія, установилось уже извѣстное единство и однообразие.

Въ этихъ странахъ, гдѣ жили ранѣе туземцы и расы инородныя, мы прежде всего видимъ инородческія племена, затѣмъ русское населеніе, которое покорило ихъ; извѣстный періодъ мирной жизни, вслѣдъ за завоеваніемъ, сближаетъ то и другое населеніе и образуется третій элементъ—смѣшанный, элементъ метисовъ, или такъ называемыхъ въ Сибири карымовъ.

Сбыздавна населеніе зауральское получило извѣстный этнографическій оттѣнокъ и складъ характера, который замѣчаетъ уже Екатерина II и даетъ мѣткую характеристику сибиряковъ. Ученые и этнографы замѣчаютъ разницу въ складѣ жизни и характерѣ за Ураломъ. Само крестьянство при всей простотѣ и неразвитости называло себя «сибиряками», а прибывшихъ «россійскими», и на это обращали вниманіе уже ученые нѣмецкіе путешественники, какъ Гмелинъ, говоря о барабинскомъ населеніи изъ русскихъ. Что же это означало, показывало ли это, что крестьянинъ пересталъ считать себя русскимъ? Нисколько. И языкъ, и вѣрованія, и обычаи оставались русскіе. Крестьянинъ самъ, прежде другихъ, только отмѣтилъ этнографическую свою разницу и территориальное положеніе. Употребилъ онъ слова «зауралье» (разумѣя ту сторону Урала), замѣнилъ это слово двумя—тремя словами, смыслъ былъ бы тотъ же, ибо это жизненный фактъ. Никакой тенденціи у простаго крестьянина и не могло здѣсь замѣчаться.

Затѣмъ обратимъ вниманіе на фактъ антропологическій и этнологическій. Физическая природа, климатъ, сумма извѣстныхъ физическихъ условий, преобразуетъ не только жизнь и характеръ, но и типъ населенія. Знаменитый натуралист Катрфажъ приводитъ этому массу примѣровъ изъ жизни негровъ, переносимыхъ въ сѣверныя полосы, и европейцевъ—на югъ или въ другія страны. Извѣстно, что типъ англичанина измѣняется въ Америкѣ и Австраліи. Подъ вліяніемъ сухости климата и условій американской жизни, типъ этотъ выродился въ своеобразный типъ анки, который, по словамъ Катрфажа, иногда носитъ признаки индѣйца.

Также англичанинъ измѣняется въ Австраліи, Индіи. Но не одинъ англичанинъ, а и всякій европеецъ, французъ въ Канадѣ уже не таковъ, какъ французъ въ Парижѣ, и испанецъ

въ Техасѣ или Бразиліи не тотъ, какъ въ Кастиліи и Андалузій. Истинны эти извѣстны всему образованному міру. Что же мудренаго, что русское населеніе нѣсколько измѣняется на Востокѣ, въ Азіи, и переживаетъ независимо отъ него самого метаморфозы. Этотъ типъ фیزیологически еще не изученъ, но разница его чувствуется; даже турки и финны, какъ указывали Кастрень, Миддендорфъ, Вамбери, въ Европѣ и Азіи другіе.

Но, кромѣ типа, всякая страна съ ея особенностями жизни создаетъ и особія привычки и обычаи. Житель лѣсовъ, пустынь и степей, въ странѣ дѣйственной, обширной, не можетъ не разниться и не получить отличія отъ земледѣльца густо населенныхъ культурныхъ мѣстностей, а тѣмъ болѣе отъ жителя большихъ городовъ. У охотника свои нравы и обычаи, у скотовода тоже. Конечно, и осѣдлое населеніе той и другой мѣстности будетъ носить иной обликъ и характеръ. Затѣмъ возьмемъ исторію, иныя воспоминанія, измѣненіе нравовъ. Одни обычаи въ новой странѣ атрофируются, другіе присоединяются. Общій складъ, міросозерцаніе и психологія народа также складываются по мѣстнымъ условіямъ. Это, такъ сказать, этнологическій законъ, изъ котораго истекаетъ національная, племенная, какъ и областная особенность или индивидуальность. Въ человѣческомъ родѣ никто не потребуетъ, чтобы носъ Ивана Ивановича походилъ на носъ Спиридона Карпыча, и чтобы Машенька была точь-въ-точь такого же характера, какъ и Катенька. Такая разница видна даже въ одной семьѣ, — что удивительнаго поэтому, что сибирское населеніе, живя продолжительное время въ новой странѣ, выработало складъ жизни, обычаи, привычки, которые не всегда совпадаютъ съ лицомъ, только-что прибывшимъ изъ другихъ мѣстностей. Но все это, повторяемъ, далеко до антагонизма. Тотъ же пришелецъ или переселенецъ, проживъ въ Сибири нѣсколько лѣтъ и поставленный въ тѣ же условія жизни, «сибирячивается» и приобрѣтаетъ черты туземца. Это видно на переселенцахъ-новоселахъ, на долго служившихъ чиновникахъ. Они не только не относятся къ мѣстному населенію съ предубѣжденіемъ, не только не чувствуютъ неприязни, а, напротивъ, влюбляются въ Сибирь, свыкаются такъ, что не желаютъ выѣхать. Что касается мѣстнаго сибирскаго населенія, то оно такихъ пожившихъ долго въ Сибири людей изъ купцовъ, чиновниковъ, сжившихся съ мѣстными обычаями, считаетъ вполне своими и никогда не отличаетъ ихъ. Повидимому, отчужденными, упорными и слабонаклонными къ слитію сразу являются крестьяне-новоселы и переселенцы, но они сторонятся и держатся своихъ костюмовъ, обычаевъ только первые года, затѣмъ жизнь измѣняетъ ихъ, и они ничѣмъ не отличаются отъ сибиряковъ. Даже антагонизмъ на почвѣ экономическихъ интересовъ, на почвѣ земельныхъ споровъ и захватовъ, ступевывается, и крестьянскія общины живутъ безъ ссоръ. Наиболѣе отчужденными отъ сибирской среды мы можемъ назвать ссыльныхъ. Но какъ люди, поневолѣ пришедшіе, они наиболѣе сами заражены предубѣжденіемъ, и корень ихъ антагонизма лежитъ въ ихъ психическомъ настроеніи, наконецъ, въ отсутствіи всякой соціальной и экономической солидарности. Народъ этотъ бродяжить, не обзаводится домами и незаконными способами наживы и преступленіями, понятно, только ожесточаетъ мѣстную среду. О ссыльныхъ такимъ образомъ другой вопросъ. Гдѣ же происходитъ этотъ антагонизмъ? Можетъ быть, въ городахъ и интеллигенціи? Люди, желающіе спутать представленія о сибирской жизни, указываютъ на существованіе именно здѣсь предубѣжденія къ пріѣзжимъ въ сибирякахъ. Посмотримъ и на эту сторону жизни. Извѣстно, что городское промышленное населеніе Сибири и торговый классъ болѣе чѣмъ другой подвижный, наконецъ, масса лицъ, переселившихся весьма недавно, и множество крупныхъ торговыхъ фирмъ помнятъ еще свое переселеніе въ Сибирь. Посмотрите же и провѣрьте, есть ли среди этого торговаго сословія въ городахъ, при приобрѣтеніи собственности, при заведеніи торговыхъ предпріятій и участіи въ думахъ, какое-либо раздѣленіе и антагонизмъ между пріѣзжими купцами и мѣстными, а онъ навѣрное бы сказанъ. Ничего не бывало. То же самое въ ряду чиновничества, долго служа-

щаго въ Сибири. Множество лицъ, въ дѣтствѣ прибывшихъ въ Сибирь, перестали даже помнить самое происхожденіе, а сибирякамъ и въ голову не приходитъ объ этомъ спрашивать. Остается, стало быть, часть новопривывшихъ изъ такъ называемой культурной среды. Это часть заѣзжихъ франтовъ, цивилизаторовъ всякаго рода, людей, пріѣхавшихъ на короткое время обогатиться и уѣхать. Эти лица рѣзче другихъ выделяются и не скрываютъ своего высокомерія и презрѣнія къ мѣстной низкой средѣ. Они жалуются на отсутствіе комфорта, развлеченій и т. п. Но что же съ ними подѣлаешь? Какъ имъ дать все эти удовольствія столицы? Какъ примирить ихъ? А между тѣмъ, эти элементы не всегда чистоплотны. Не забудьте, какая масса является въ Сибирь спекуляторовъ, людей съ самымъ темнымъ прошлымъ, въ Сибирь наѣзжаютъ и шулера, и банкроты, люди, которые исключены, почти изгнаны изъ порядочнаго общества. Разные жулики, ходатаи по дѣламъ, исключенные изъ присяжныхъ повѣренныхъ, — все это лѣзетъ въ Сибирь съ жадными ртами, съ неудовлетворенными аппетитами. Понятно, что такіа личности не могутъ пользоваться сочувствіемъ и уваженіемъ. Они-то и находятся у мѣстнаго населенія на особомъ счету, хотя они на столько бойки и нахальны, что прежде всего ругаютъ сами Сибирь и сибиряковъ, что, однако, имъ не мѣшаетъ кушать на счетъ туземцевъ и занимать у нихъ деньги. Эти празднопшатающіеся спекуляторы и авантюристы, будучи язвой и подонками своего общества, вмѣстѣ съ ссыльными и здѣсь составляютъ подонки. Но едва ли они пользовались уваженіемъ и тамъ, откуда явились.

Что касается мѣстной сибирской интеллигенціи, а особенно печати, то у нея могли быть менѣе, чѣмъ у кого либо предубѣжденія къ пріѣзжимъ по той простой причинѣ, что самая интеллигенція и кругъ образованныхъ людей вовсе не состоялъ исключительно изъ туземцевъ. Какъ извѣстно, сибиряки, получившіе высшее образованіе, привлекаемые выгодами жизни, оставались въ Европейской Россіи и столицахъ. Учителя, чиновники и литераторы сплошь и рядомъ были пріѣзжіе. Съ прошлаго столѣтія Сибирь посѣщаютъ ученые и даже иностранцы. Можетъ ли явиться у образованнаго сибиряка предубѣжденіе и неуваженіе къ этимъ людямъ науки, къ этимъ благороднымъ труженикамъ? Развѣ имена Миллера, Фишера, Палласа, Гмелина, Кастрена, не составляютъ для всякаго образованнаго сибиряка въ настоящее время имена, произносимыя съ глубокимъ уваженіемъ и признательностью? Наконецъ, немало ученыхъ чисто русскихъ посѣщало Сибирь и изучало ее, — развѣ мѣстная печать и интеллигенція будетъ къ нимъ относиться безъ уваженія? Развѣ имена лучшихъ дѣятелей и администраторовъ въ Сибири, какъ Сперанскаго, Синельникова, Деспота-Зеновича, и др., не вспоминаются съ удовольствіемъ и любовью? И кто же наиболѣе дѣйствителенъ и прославлялъ ихъ, какъ не сами сибиряки? Теперь спрашивается, развѣ не ложь и не клевета взводится на мѣстную интеллигенцію? Но источникъ этой интриги виденъ и понятенъ.

Какъ мѣстное общество, такъ и интеллигенція, оставаясь безпристрастными, не могли не замѣтить и не отличить такихъ заѣзжихъ и пришлыхъ людей, которые спекулировали въ краѣ, плутовали, разорили населеніе и вносили развратъ и растлѣніе въ мѣстную среду. Противъ разныхъ карьеристовъ, проходивцевъ и спекуляторовъ заставляла говорить собственная безопасность, наконецъ, интересы здоровой гражданской жизни, мало того, интересы самого государства, ибо русская окраина требуетъ здоровыхъ соковъ. Развѣ вся мѣстная печать не говоритъ за переселеніе изъ Россіи, не хлопочетъ о переселенцахъ-труженикахъ? Здѣсь у нея видны полныя симпатіи къ русскому населенію. Уничтоженіе же паразитовъ, наконецъ, преступниковъ, есть обязанность каждаго гражданскаго общества.

Охарактеризовавъ положеніе дѣлъ, мы обязаны указать и источникъ клеветы на сибиряковъ и сибирскую печать. Съ появленіемъ областной печати, съ разгаромъ ссыльнаго вопроса и съ обличеніемъ спекуляціи, обозленные ссыльные элементы,

которые никогда не примирялись съ Сибирью, соединившись вмѣстѣ съ обличаемыми „псевдо-цивилизаторами“, т. е. съ нѣкими шулерами, аферистами и изгнанными за плутовство присяжными повѣренными, заключивъ съ ними союзъ, конечно, понятный въ ихъ положеніи, рѣшились сами предпринять походъ противъ мѣстнаго общества и, чтобы скрыть то, за что нападаютъ на нихъ, ради тактики они стараются приобщить къ себѣ всѣхъ пріѣзжихъ и служащихъ лицъ и въ то же время увѣрять, что у сибиряковъ давно виѣдрилось вообще предубѣжденіе къ прибывшимъ. Мистификацію эту, однако, раскрыть легко, такъ какъ сибиряки при всемъ неразвитіи не могли же путать и сваливать въ одну кучу Гумбольдта, Сперанскаго съ Гулакъ-Артемовской, сосланнымъ шулеромъ Котовичемъ и Полянскимъ. Наиболѣе благородные и образованные изъ пріѣзжихъ людей не захотятъ сами себя смѣшивать съ шайкой ссыльныхъ, противъ которыхъ дѣйствительно существуетъ негодованіе въ мѣстномъ обществѣ.

Но важно отмѣтить, что герои съ темнымъ прошлымъ первые внесли травлю по отношенію къ мѣстному обществу, первые стараются затемнить всѣ здоровыя понятія, сбить съ толку пріѣзжающихъ и посѣвають вражду, которая вредна во всѣхъ отношеніяхъ. Эта вражда виѣдряетъ чувство вреднаго предубѣжденія во всѣхъ лицахъ, являющихся служить въ Сибирь и не знающихъ состава сибирскаго общества. Въ то же время она возбуждаетъ горькія чувства среди туземцевъ, порождаетъ рознь и ставитъ искусственно русскихъ людей, имѣвшихъ несчастье родиться на окраинѣ, въ положеніе какихъ-то отчужденныхъ иностранцевъ. Не странно ли, что это науськиваніе совершается ссыльными противъ полноправныхъ гражданъ на окраинѣ? Не странно ли, что къ своей средѣ и лагерю, чтобы спутать общественное мнѣніе, эти лица стараются притянуть всѣхъ пріѣзжихъ дѣятелей, которые не желаютъ имѣть съ ними ничего общаго. При такомъ безцеремонномъ отношеніи и непрощенныхъ услугахъ понятно, что у людей честныхъ можетъ явиться только чувство негодованія, брезгливости и полнѣйшее отреченіе отъ этого союза съ уголовными тузами.

ХРОНИКА

Изъ Ирбита отъ 14-го апрѣля телеграфируютъ, что по рѣкамъ Западной Сибири началась навигація. 13-го апрѣля ушли первые пароходы гг. Курбатова и Игнатова съ грузомъ. Вмѣстѣ съ этимъ мы получили вѣрное извѣстіе, что отходъ пассажирскихъ пароходовъ гг. Курбатова и Игнатова изъ Тюмени назначенъ въ Семипалатинскъ по пятницамъ съ 1-го мая; въ Томскъ съ 11-го мая по понедѣльникамъ.

Изъ Ташкента сообщаютъ, что «Туркестанскія Вѣдомости» официально опровергли слухъ о перенесеніи административнаго центра Туркестана изъ Ташкента въ Самаркандъ.

Газеты передаютъ, что съ начала 1887—1888 учебнаго года открываются каѳедры по исторіи и обличенію раскола въ слѣдующихъ двадцати семинаріяхъ: архангельской, владимірской, донской, казанской, калужской, кіевской, костромской, московской, нижегородской, новгородской, олонекской, псковской, самарской, саратовской, с.-петербургской, ставропольской, то м с к о й, уфимской, херсонской и черниговской, съ тѣмъ, чтобы о порядкѣ и времени открытія означенныхъ каѳедръ въ остальныхъ семинаріяхъ втеченіе двухъ слѣдующихъ учебныхъ годовъ въ свое время были сдѣланы со стороны синода особые распоряженія.

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ выработанъ подробный проектъ организаціи арестантскаго труда во всѣхъ тюремныхъ учрежденіяхъ. Введеніе новой системы должно послѣдовать, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», еще въ нынѣшнемъ году, причемъ будутъ установлены новыя нормы вознагражденія арестантовъ за произведенныя работы; деньги, какъ и прежде, будутъ выдаваться только по отбытіи срока наказанія.

стантовъ за произведенныя работы; деньги, какъ и прежде, будутъ выдаваться только по отбытіи срока наказанія.

Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ появилось слѣдующее заявленіе: «Въ текущемъ году отходъ пароходовъ общества добровольнаго флота изъ Одессы во Владивостокъ назначенъ: 1-го, 10-го и 20-го марта, 1-го апрѣля, 5-го іюня, 5-го и 15-го августа.

«Въ виду этого, для предоставленія корреспондентамъ возможности пользоваться ускоренными сношеніями съ мѣстами Приморской области втеченіе почти семи съ половиною мѣсяцевъ въ году, въ дополненіе къ сдѣланному еще въ 1884 году распоряженію, поручается почтово-телеграфнымъ и почтовымъ учрежденіямъ заказную и простую корреспонденцію, адресованную во Владивостокъ, Новгородскій постъ, Никольскую, Камень-Рыболовъ и Николаевскъ (Приморской области) и въ Александровскій постъ (на островѣ Сахалинѣ), по задѣлкѣ подлежащимъ порядкомъ до мѣстъ назначенія—отправлять втеченіе января, февраля, марта, апрѣля, мая, іюня, іюля и первыхъ чиселъ августа въ Одессу, откуда она будетъ пересылаться по принадлежности съ въ вышеозначенными пароходами добровольнаго флота.

«При обратномъ же слѣдованіи этихъ пароходовъ съ ними должна быть пересылаема таковая же корреспонденція изъ вышепоименованныхъ мѣстъ Приморской области и острова Сахалина, адресованная въ Европейскую Россію».

11-го апрѣля, въ Петербургѣ состоялось присужденіе премій по конкурсу, объявленному для соисканія на памятникъ графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. Памятникъ этотъ положено соорудить въ Хабаровкѣ, на правомъ берегу Амура. Вызовъ на представленіе проектовъ на этотъ памятникъ нашелъ себѣ отголосокъ въ артистическомъ мірѣ. На конкурсъ представлено было 19 проектовъ, изъ нихъ 18 въ видѣ моделей и одинъ въ видѣ рисунка. Рисунокъ, на основаніи условій конкурса, не подлежалъ разсмотрѣнію. Въ числѣ 18-ти моделей одна прислана изъ Парижа, а другая изъ Тамбова. Всѣ 18 моделей были выставлены въ одной изъ залъ дома князя Волконскаго, на Гагаринской набережной. Первая премія, въ 1,000 рублей, единогласно присуждена была комитетомъ академику А. М. Опекушину, вторая—въ 600 р. академику П. П. Забѣлло, третья—въ 400 р. профессору скульптуры М. П. Попову. По сообщенію «Новаго Времени», модель памятника А. М. Опекушина представляетъ графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго стоящимъ на скалѣ со сложенными на груди крестъ-на-крестъ руками. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ подозрную трубу, въ правой карту съ изображеніемъ границъ Россіи. Лѣвая нога упирается на канатъ съ якоремъ. Справа у подножія скрещенные флаги Россіи и Китая, подъ которыми находится слѣдующая надпись: «Айгунскій и Пекинскій трактаты 1858—1860 г.». Слева пьедестала внизу изображены перевитые флаги Англіи и Франціи, пронзенные русскимъ мечемъ. Надъ флагами надпись: «Славная защита Петропавловска, 1854 г.». Подъ флагами ядро и сломанный мечъ. По срединѣ пьедестала надпись: «Самостоятельный переводъ порта изъ Петропавловска на Амуръ 1855 г.». Вообще предполагается изобразить на пьедесталѣ еще нѣсколько надписей для увѣковѣченія наиболѣе выдающихся заслугъ Муравьева-Амурскаго. Художникъ счумѣлъ придать его фигурѣ отвагу, рѣшимость, силу воли, которыми отличался покойный. Выраженіе лица, очеркъ головы, озабоченное чело, поза всей статуи, мощность ея плечъ, выгибъ спины даютъ каждому, даже если смотрѣть на модель сзади, понятіе, что передъ нимъ находится изображеніе энергичнаго государственнаго мужа, оставившаго послѣ себя крупный слѣдъ въ исторіи. Модель памятника П. П. Забѣлло изображаетъ графа Муравьева-Амурскаго стоящимъ въ плащѣ. Правая рука опирается въ бокъ, въ лѣвой рукѣ находится подозрная труба. Естественность позы статуи оставляетъ въ зрителѣ хорошее впечатлѣніе. Въ модели профессора М. П. Попова графъ Муравьевъ-Амурскій лѣвою рукою опирается на бухту каната съ якоремъ и пушкою. Правая рука простерта и указываетъ на рѣку Амуръ. На пьедесталѣ по срединѣ представленъ гербъ Амурскаго. Изъ остальныхъ моделей нѣкоторыя обращаютъ на себя вниманіе,

если не художественностью своей компановки, то оригинальною мыслью, вложенною въ проектъ памятника.

«Вѣстникъ Финансовъ», констатируя, со словъ русскаго консула въ Ургѣ, общее улучшеніе условій транспортированія чая чрезъ Монголію, передаетъ, что втеченіе 1886 года отправлено изъ Китая сухимъ путемъ на Ургу и Кяхту чая, принадлежащаго русскимъ торговцамъ, слишкомъ 347 тысячъ ящиковъ, болѣе чѣмъ въ 1885 году на 40 тысячъ. Въ общемъ же торговля наша съ Монголіей въ 1886 году почти не увеличилась. Предметами ввоза и вывоза оставались тѣ же товары, что и прежде. Другихъ европейскихъ товаровъ въ эту страну почти не проникло, за исключеніемъ бумажной ткани даламбы, очень распространенной въ Монголіи и русскихъ пограничныхъ съ нею владѣній.

Изъ Владивостока сообщаютъ, что прибывшіе сюда осенью на пароходахъ Общества добровольнаго флота «Россія» и «Петербургъ» переселенцы размѣстились въ Южно-Уссурийскомъ краѣ по собственному выбору мѣстъ. Въ настоящее время занимаются заготовкой лѣса для постройки избъ. Рабочій скотъ приходится покупать до 120 руб. за пару рабочихъ воловъ.

Изъ Владивостока отъ 14-го апрѣля телеграфируютъ: «Пароходъ «Россія» сегодня пришелъ. 528 человекъ переселенцевъ, направляющіеся въ южную часть Уссурийскаго края, прибыли благополучно».

Изъ Томска «Русскимъ Вѣдомостямъ» телеграфируютъ, отъ 18-го апрѣля: «Небывалымъ доселѣ наводненіемъ затоплена половина Томска».

Газета «Сибирь» получила изъ станицы Кайдаловой слѣдующую телеграмму: «По Малой Турѣ, въ отпадкѣ Солонцовой, недалеко отъ Турино-Поворотной, найдено богатое золото. Жители окрестныхъ селеній, побросавъ свое хозяйство, спѣшатъ въ новую Калифорнію; много уѣхало «кулаковъ» съ партіями. Золотая горячка обуяла всѣхъ; требуются скорыя мѣры къ прекращенію, иначе нужно ждать послѣдствій Желтуги».

Кстати, по свѣдѣніямъ горнаго управленія Восточной Сибири, по 27-е февраля нынѣшняго года съ прошлаго августа выдано вновь дозвоительныхъ свидѣтельствъ на право заниматься золотопромышленностью въ Восточной Сибири и Амурско-Забайкальскомъ краѣ—67. За тотъ же періодъ вновь заявлено приисковъ—173. Изъ этого числа 101 приискъ заявленъ вновь въ Енисейской тайгѣ; здѣсь, очевидно, не даетъ покою золотопромышленникамъ рудное золото. Богатая Олекминская система дала только 26 новыхъ заявокъ. Дальше, самая крупная цифра заявокъ падаетъ на Минусинскій округъ—18 и большая часть ихъ сдѣлана двумя лицами М. П. Поповымъ и Иорданскимъ. Свободными объявлено 29 приисковъ, продано съ торговъ 97 приисковъ на сумму 74,787 руб. 48 коп. Здѣсь поражаетъ разнообразіе цѣнъ приисковъ: рядомъ съ приисками, купленными г-жей Демидовой за 30,000 руб. и г. Огризко за 24,334 руб., мы встрѣчаемъ приискъ, приобретенный тѣмъ же г. Огризко за 1 руб. съ торговъ. Главачевскій купилъ приискъ за 5 р., а г. Переплетчиковъ цѣлыхъ три по 2 руб. каждый. За какую дешевую цѣну можно приобрести право называться сибирскимъ золотопромышленникомъ, владѣльцемъ «золотыхъ» розсыпей!—прибавляетъ при этомъ «Сибирская Газета».

Мы получили извѣстіе, что мысль о музеѣ въ Бійскѣ нашла откликъ въ мѣстномъ обществѣ. Въ настоящее время Н. Б. Калгамановъ прислалъ слѣдующее заявленіе главному инициатору этого дѣла:

«Милостивый государь, сочувствуя учрежденію въ г. Бійскѣ музея и желая быть полезнымъ осуществленію этого благаго дѣла, я отдаю въ распоряженіе ваше принадлежащій мнѣ флигель, если таковой найдете удобнымъ для временнаго помѣщенія въ немъ музея. Флигелемъ предоставляю вамъ располагать впро-

долженіе всего текущаго года. Городъ Бійскъ. Марта 16 дня 1887 года. Вашъ покорный слуга Назаръ Бакитъ Калгамановъ».

Отъ души привѣтствуемъ добрыя начинанія бійцевъ и желаемъ имъ полного успѣха въ благомъ дѣлѣ.

«Сибирской Газетѣ» пишутъ, что въ Красноярскѣ съ нынѣшней весны начинается постройка каменной городской лѣчебницы на пожертвованныя покойнымъ Львомъ Петровичемъ Кузнецовымъ 12,000 руб. и другія частныя пожертвованія. Великое спасибо добрымъ людямъ; красноярскіе бѣдняки добра этого не позабудутъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что на островѣ Сахалинѣ предложено учредить новую и при томъ первую профессиональную школу для дѣтей ссыльно-поселенцевъ.

Какъ уже сообщалось въ «Восточномъ Обозрѣніи», ачинская городская дума въ засѣданіи 22-го марта постановила открыть въ городѣ общественную бібліотеку, причемъ ассигновала на это дѣло 200 рублей ежегодно и отвела для бібліотеки квартиру. Теперь намъ сообщаютъ, что, кромѣ этого, городской голова Григорій Николаевичъ Максимовъ предложилъ подписку на это дѣло, причемъ собрано было до 400 рублей, считая въ этомъ отъ самого г. Максимова сто рублей. Многіе гласные обѣщались пожертвовать книгами. Въ ближайшемъ засѣданіи думы будетъ произведенъ выборъ лицъ въ комитетъ для завѣдыванія бібліотекой. Ачинская городская дума выразила благодарность учителю Д. С. Каргополову, инициатору всего дѣла, черезъ котораго было получено первое пожертвованіе на бібліотеку въ 1,000 рублей.

Изъ Читы намъ пишутъ о существующей тамъ бібліотекѣ М. М. Немѣрова. Открытая въ 1871 году, она имѣетъ въ настоящее время до 2,600 томовъ книгъ разнообразнаго содержанія, получаетъ лучшіе журналы и газеты. Къ началу марта 1887 года въ ней состояло 87 подписчиковъ, изъ которыхъ 19 офицеровъ, 17 чиновниковъ, 12 купцовъ, 7 мѣщанъ, 4 врача, 6 фельдшеровъ, 3 священниковъ, 8 разночинцевъ и 11 женщинъ. Городскіе подписчики получаютъ книги на домъ безъ залога. Гг. проѣзжающіе представляютъ залогъ въ размѣрѣ 3 руб. за каждую книгу. Абонементъ за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. и за мѣсяцъ 1 руб., за эту плату выдается двѣ книги и, кромѣ того, газеты; срокъ для прочтенія каждой книги 10-ти-дневный, выдача производится во всѣ дни, исключая табельныхъ.

«Сибирская Газета» сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о 2-й общественной бібліотекѣ г. Н. И. Вережницкаго. Условія подписки, сравнительно, легкія въ денежномъ отношеніи. Подписчики всѣхъ разрядовъ читаютъ въ кабинетѣ бесплатно, а посторонніе читатели платятъ 2 коп. за разъ; бібліотека имѣетъ свыше 5,000 названій. Выписываются лучшіе журналы и газеты; наиболѣе читаемыя изъ этихъ изданій получаютъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Особую привлекательность имѣетъ кабинетъ: онъ просторенъ, свѣтелъ при дневномъ и вечернемъ освѣщеніи, по стѣнамъ висятъ превосходные портреты, изданія Шапиро, корифеевъ послѣ-гоголевскаго періода нашей изысканной литературы; на огромномъ столѣ, кромѣ газетъ, имѣются кое-какія справочныя изданія, подборъ которыхъ, надо думать, все будетъ усиливаться и улучшаться. Отношеніе къ публикѣ со стороны администраціи бібліотеки отличается большой внимательностью: существуетъ особая книга для записыванія требованій подписчиковъ (мы, — говоритъ газета, — насчитали въ ней до 70 записей), и если требуемой книги въ бібліотекѣ нѣтъ, и она представляетъ какуюнибудь внутреннюю цѣнность, то книга выписывается. Благодаря такой постановкѣ дѣла, число подписчиковъ увеличивается. Вообще въ Томскѣ, какъ оказывается, запросъ на книжку есть, ибо, кромѣ хорошо обставленной бібліотеки П. И. Макушина, тамъ еще существуетъ Безплатная Народная Библіотека. И во всѣхъ ихъ значительное количество читающихъ.

«Сибирской Газетѣ» изъ Омска пишутъ о предстоящей командировкѣ доктора П. В. Путилова въ нынѣшнемъ году въ Туркестанскій край съ новобранцами, чтобы дать, такимъ образомъ, возможность собрать, параллельно, метеорологическія, бытовые и носоологическія данныя (на мѣстахъ), необходимыя для выясненія вопроса о причинахъ развитія грудныхъ болѣзней въ войскахъ. А такъ какъ г. Путилову съ новобранцами возможно слѣдовать только до города Вѣрнаго, то дальнѣйшій путь до Ташкента онъ совершить уже на свой счетъ въ качествѣ члена Отдѣла географическаго Общества, который снабжаетъ его открытымъ листомъ и письмами о содѣйствіи къ гг. губернаторамъ семипалатинскому и сырѣ-дарьинскому. Г. Путиловъ, помимо указанныхъ весьма важныхъ, по своимъ цѣлямъ, изслѣдованій по медицинской географіи края, намѣренъ еще попутно выполнить нѣкоторые антропологическія обслѣдованія рельефныхъ особенностей разнороднаго населенія района, въ которомъ ему придется побывать: наименьшую заботливость служилого казачества, антропологическія измѣренія инородцевъ нѣкоторыхъ районовъ и т. д.

Въ «Сибирской Газетѣ» опубликованъ отчетъ совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Томскѣ за 1886 годъ, изъ котораго видно, что въ Обществѣ въ минувшемъ году было 4 члена-ревнителя, 62 почетныхъ и 950 обыкновенныхъ. Изъ дѣятельности этого Общества укажемъ, между прочимъ, на то, что въ минувшемъ году на средства Общества открыто за-источное мужское училище, съ октября устроенъ «дополнительный при городскихъ школахъ курсъ женскихъ рукодѣлій», положено основаніе минералогическому кабинету при училищномъ музеѣ, приступлено къ точному и обстоятельному изслѣдованію въ гигиеническомъ отношеніи помѣщеній городскихъ училищъ и т. д. Затѣмъ было сообщено въ качествѣ предположенной дѣятельности 1887 года слѣдующее. И училищное начальство, и предсѣдатель городской училищной коммисіи заявляютъ много лѣтъ сряду въ своихъ годовыхъ отчетахъ о томъ, что обученіе въ городскихъ начальныхъ школахъ ведется весьма успѣшно и учащіе, за малыми исключеніями, не жалуются ни силъ, ни времени для занятій съ тѣми сотнями дѣтей, которыя поступаютъ на ихъ попеченіе (въ настоящемъ учебномъ году число учащихся дошло до 1,350 человекъ). Всѣ мы знаемъ, что трудъ учителя, особенно добросовѣстный, усердный—крайне тяжелый трудъ. А потому справедливость требуетъ, чтобы общество, заботясь о воспитаніи подрастающаго поколѣнія, не забывало и тѣхъ, кто дѣлаетъ это трудное дѣло. Совѣтъ полагалъ бы съ настоящаго года положить основаніе капиталу на выдачу пенсій и пособій учащимъ въ городскихъ школахъ на случай ихъ болѣзни и старости. Сверхъ пожертвованій, какія могутъ поступить специально на это дѣло, совѣтъ полагалъ бы ежегодно отчислять на означенный предметъ 10% съ излишка доходовъ противъ расходовъ, какой окажется къ концу года за удовлетвореніемъ смѣтныхъ назначеній, и просить городскую думу передавать по истеченіи каждаго года въ этотъ же капиталъ всѣ остатки отъ смѣтныхъ назначеній за минувшій годъ по статьѣ содержанія городскихъ школъ. Въ кассѣ Общества къ 1 январю 1887 года денегъ состояло 13,201 руб. 79 коп.

«Волжскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что редакція «Русской Мысли» намѣрена издавать книжки для народа, причемъ намѣрена напечатать книжку изъ «Сибирскихъ очерковъ» талантливаго В. Г. Короленко.

Изъ Якутска въ «Сибирь» пишутъ, что въ тамошнемъ сиротскомъ судѣ по 9 лѣтъ служатъ члены, нѣмъ не избраные и не поставленные. Курьезно даже для богатой курьезами окраины.

Подвиги шантажа. «Сибирскій Вѣстникъ» г. Картамышева въ Томскѣ возбуждаетъ всѣ болѣе негодованія и протесты. Послѣ оскорбительной выходки противъ талантливыхъ артистовъ въ Томскѣ, г-жи Киселевой и Мандштейнъ, сопровождаемой грязными намеками ссыльной газеты, протестовало всѣ лучшее

общество Томска съ 166-ми лицами, въ числѣ которыхъ находятся исправляющій должность губернатора, воинскій начальникъ, мѣстный полицеймейстеръ и множество другихъ лицъ. Протестъ этотъ, подписанный этими лицами, появился въ № 12 «Сибирской Газеты».

Таковы подвиги привитаго шантажа въ Сибири, противъ котораго принуждена протестовать сама мѣстная администрація и всѣ честные порядочные люди.

Та же газета «Сиб. Вѣстникъ», желая, вѣроятно, окончательно отрекомендовать свое направленіе, помѣстила цѣлый рядъ пасквилей на Иркутскъ. Пасквили направлены противъ иркутскаго общества и пріема тамъ почтеннаго путешественника, недавно чествованнаго въ столицѣ и награжденнаго Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ. Здѣсь же выведены представители города въ самомъ сомнительномъ видѣ, бросающемъ тѣнь на ихъ городскую дѣятельность, и осмѣиваются пожертвованія на пользу научныхъ изслѣдованій, за что нѣкоторые лица нынѣ избраны почетными членами ученыхъ обществъ въ столицѣ. Справедливость этихъ отношеній и значеніе этихъ пасквилей оцѣнять хорошо сибирскіе читатели на мѣстѣ и поймутъ, наконецъ, цѣли и значеніе органа, помѣщающаго ихъ. Въ этомъ выразилось вполне его направленіе. Есть поступки и подвиги, которые характеризуютъ дѣятелей лучше, чѣмъ самая безпощадная критика.

Все общество и образованные люди въ Сибири поймутъ, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло. Иркутская газета «Сибирь», поэтому, была вынуждена сдѣлать слѣдующую характеристику этого новоявленнаго органа: «Передовая статья «Сибирскаго Вѣстника» столь гнусна, что остается только развести руками. И почему эта грязная газетинка воображаетъ, что она заняла первенствующее мѣсто въ глазахъ сибиряковъ».

Дѣло идетъ о передовой статьѣ, наполненной клеветой и гадостями противъ честнаго и уважаемаго писателя г. Чудновскаго. Изъ этого видно, какъ мѣстнымъ обществомъ оцѣненъ органъ томскихъ ссыльных, имѣющій претензію разыгрывать какую-то роль въ Сибири. Такова эта газета г. Картамышева и Е. Корша; нечего сказать, прекрасную репутацію приобрѣла она. Не это ли тѣ успѣхи, о которыхъ такъ часто упоминаетъ эта редакція?

Енисейскій общественный мѣстный публичный музей и публичная библіотека въ 1886 году *). Въ прошломъ 1886 году въ Енисейскій музей поступило 189 предметовъ, изъ которыхъ 161 мѣстныхъ и 28 не-мѣстныхъ. Всѣхъ же предметовъ къ 1-му января 1887 года состояло 5,348. Изъ предметовъ, поступившихъ въ 1886 году, выделяются слѣдующіе: «Вѣгуны»—прекрасная модель отъ И. Д. Черемныхъ съ Сергіевского золоторуднаго завода; руководившій устройствомъ этой модели, А. Ф. Лаговскій, пожертвовалъ планъ и чертежи завода; модель бутары-кулибинки отъ А. А. Власова, кости ногъ, позвонки, ребра, кости таза мамонта отъ М. И. Буданцева; соль изъ рѣки Чангандгъ; бронзовое орудіе съ рѣки Курейки, календарь изъ мамонтовой кости; сумочка, украшенная челюстями оленя, отъ священника Суслова; остиакія почевка, ложка, стулка; инструменты для выдѣлки кожъ; шкурки песцовъ отъ А. И. Кытманова; остиакія корзинки изъ корня черемухи, чайницы изъ вареной бересты, разныя коробочки отъ В. Э. Форселлеса, боа изъ бѣличьихъ хвостовъ и тунгусская расшитая бисеромъ коробка отъ С. Я. Елпатьевского, нѣкоторые лѣкарственные средства, употребляемые въ округѣ, отъ Н. В. Скорникова. Кромѣ того, на средства музея приобретены остиакіе нарты, тисла, острога, мѣхи кузнечные и др. Изъ предметовъ не-мѣстныхъ назовемъ черепа ископаемыхъ зубра и носорога отъ А. Ф. Станкѣева. Книгъ въ библіотекѣ къ 10-му января 1887 года было 2,297 названій приблизительно въ 3,656 томахъ. Наиболѣе крупныя пожертвованія книгами сдѣлали: И. М. Сибиряковъ, П. И. Кытмановъ и Л. Ф. Пантелѣевъ; нѣсколько новыхъ книгъ куплено

*) Не можемъ не выразить желанія имѣть болѣе подробный отчетъ о ходѣ и развитіи музея и библіотеки—какъ посѣщается музей, даются ли тамъ объясненія, сколько читателей у библіотеки, какихъ и т. д.

на средства музея, именно на сборъ отъ спектакля, ежегодно устраиваемаго распорядителемъ Кытмановымъ. Число читателей библиотеки въ 1886 году увеличилось сравнительно съ 1885 годомъ. Не смотря на то, что библиотека не считается совершенно бесплатной, тѣмъ не менѣе взносить уплату предлагается лишь тѣмъ, кто можетъ; большинство же читаетъ бесплатно и вслѣдствіе этого библиотеку можно назвать вполне общедоступной. Матеріальныя средства музея и библиотеки видны изъ слѣдующаго отчета за 1886 годъ.

Приходъ:		Руб.	Коп.
Къ 1-му января состояло капитала неприкосновеннаго		253	37
Капитала оборотнаго		80	—
Къ тому поступило: отъ городской управы		152	—
Отъ г. генераль-губернатора		50	—
» любительскаго спектакля		213	10
» читателей библиотеки: за чтение		213	27
» штрафовъ за просрочку		57	60
» залоговъ		125	—
Неприкосновеннаго капитала		67	10
Итого		1,211	44
Расходъ:			
На покупку книгъ		129	80
» переплетъ		34	31
» пересылку		21	—
» журналы и газеты		128	—
» пересылку сѣмянъ		16	24
» покупку предметовъ музея		9	80
» мебель		39	30
» ремонтъ помѣщенія		14	40
» отопленіе		26	—
» мытье и проч.		6	10
» мелочныя и канцелярскіе расходы		22	15
Служащему при музеѣ и библиотекѣ		240	—
Залоговъ возвращено		75	—
10% въ неприкосновенный капиталъ		67	10
Въ расходѣ		829	20
На остаткѣ къ 1-му января 1887 года:			
Капитала неприкосновеннаго		320	47
» оборотнаго		61	77
Итого		1,211	44

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Ишима. Открытіе общественной бесплатной библиотеки и читальни въ городѣ. Одно крупное пожертвованіе на библиотеку и сочувствіе къ ней со стороны мѣстнаго общества.—Изъ Бійска. Основаніе музея въ городѣ и предполагаемое устройство при музеѣ библиотеки. Сочувствіе къ этому дѣлу со стороны мѣстныхъ жителей. Надежды на пріобрѣтеніе средствъ для музея и его библиотеки.—Изъ Томска. Подвиги нѣкоторыхъ гласныхъ изъ новаго состава думы. Городская лѣчебница какъ жертва тонкой махинаціи, затѣянной однимъ гласнымъ. Адвокатскія вождедвія, сказывающіяся въ новомъ гласномъ Картамышевѣ; опасность, угрожающая городскимъ интересамъ.—Оттуда же. Очеркъ дѣятельности Е. Ю. Баршевскаго. Его кончина и похороны. Общее сожалѣніе по поводу его смерти. Большая семья Е. Ю. Баршевскаго, оставшаяся въ бѣдности.—Изъ Ялуторовска. Спектакли заѣзжей труппы. Приговоръ по одному дѣлу объ убійствѣ. Кулачная расправа, учиненная купцомъ. Наступленіе весны.—Изъ Нерчинска. Разныя бѣдствія въ краѣ. Зѣвское убійство, совершенное въ городѣ. Голодъ въ округѣ и недостатокъ помощи. Устройство бесплатныхъ обѣдовъ для бѣдныхъ дѣтей въ городѣ.

Ишимъ Тобольской губерніи (корресп. „Восточн. Обзоръ“). Наконецъ-то въ нашу захолустную лѣтлонію можемъ занести отрадный фактъ. 29-го марта, послѣ торжественнаго молебствія открыта общественная бесплатная библиотека и читальня. Библиотека составляетъ принадлежность города и будетъ управляться особымъ библиотечнымъ комитетомъ, подъ предѣлательствомъ городского головы. Одинъ изъ членовъ комитета уполномочивается быть распорядителемъ дѣла. Мысль и трудъ по учрежденію нашей библиотеки принадлежатъ мѣстному чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ К. П. Михайлову, который

думой избранъ въ число членовъ комитета, а послѣднимъ въ распорядители библиотеки. Библиотека пока открылась только на средства добровольныхъ жертвователей, благодаря которымъ представилась возможность выписать всѣ лучшіе журналы и газеты, завести необходимыя вещи и удѣлить часть на содержаніе библиотеки. Всего пожертвовано до 500 руб. Какъ дѣло новое, библиотека несомнѣнно вызвала разные толки, но къ чести города надо сказать, что въ общемъ это святое дѣло пользовалось сочувствіемъ, и только абскурранты видѣли въ немъ пустыя затѣи. Говорять, не обошлось и безъ мелкихъ самолюбій. Но фактъ свершился, лучшіе люди пришли на помощь, городъ Ишимъ не отсталъ отъ другихъ сибирскихъ городовъ и имѣетъ свою бесплатную, всѣмъ безъ исключенія доступную библиотеку. Въ добрый часъ, ишимскіе граждане! А теперь два слова объ открытіи. Библиотека помѣщается въ наемномъ домѣ, занимаетъ три довольно приличныя меблированныя и свѣтлыя комнаты. На стѣнахъ фотографіи всѣхъ главныхъ русскихъ писателей. На столахъ газеты и журналы. Въ 12 часовъ, въ это помѣщеніе собрались представители городского муниципалитета, съ городскимъ головою, уважаемымъ О. А. Еманаковымъ, мѣстное чиновничество и нѣкоторые изъ ишимскихъ гражданъ. Почтенный о. протоіерей отслужилъ молебенъ и сказалъ доброе слово о значеніи открываемаго учрежденія и выразилъ пожеланіе, чтобы оно было расадникомъ нравственнаго просвѣщенія. Затѣмъ К. П. Михайловъ обратился съ рѣчью къ собравшимся. Указавъ на цѣль и значеніе библиотеки вообще и въ частности библиотекъ бесплатныхъ, К. П. просилъ всѣхъ считать это дѣло своимъ, близкимъ сердцу каждаго жителя Ишима и не отказывать въ посильной помощи словомъ и дѣломъ. Въ заключеніе собранія было объявлено, что извѣстный сибирскій дѣятель И. М. Сибиряковъ телеграммою на имя городского головы и К. П. Михайлова увѣдомилъ, что на покупку для открытія библиотеки книгъ онъ приноситъ пожертвованіе въ 2 тысячи рублей. Собравшіеся, принявъ съ радостію это пожертвованіе, уполномочили городского голову и распорядителя библиотеки отъ имени всѣхъ привести дорогому Иннокентію Михайловичу сердечную благодарность. Была послана телеграмма. Затѣмъ, послѣ прочтенія утвержденного устава, распорядитель объявилъ библиотеку открытой. Послѣдовали общія поздравленія, изъявленіе благодарности инициатору и т. д. Городская дума постановила по окончаніи постройки новаго для городской управы дома удѣлить для библиотеки двѣ большія комнаты. Нынѣ дума передала въ библиотеку книги, ранѣе выписанныя на ежегодно ассигнуемые деньги. Книги, большею частью, состоятъ изъ журналовъ прежнихъ лѣтъ, но есть нѣкоторыя и отдѣльныя сочиненія. Мы слышали, что надняхъ дума имѣетъ рѣшить вопросъ объ ассигнованіи средствъ на содержаніе библиотеки. Есть всѣ онованія считать это хорошее дѣло исполнѣ жизненнымъ.

Бійскъ (корресп. „Вост. Обзоръ“). Открытіе въ Бійскѣ музея теперь не болѣе какъ вопросъ времени. Благодаря просвѣщенному участію А. К. Поршенникова, Л. П. и И. П. Котельниковыхъ, Д. И. Лагина и др., уже собраны коллекціи естественно-историческія, этнографическая, палеонтологическая и археологическая, правда, небольшія, но для начала вполне удовлетворительныя. При музеѣ имѣетъ быть отдѣленіе мѣстной промышленности и кустарныхъ промысловъ. Временно музей будетъ помѣщаться въ небольшомъ домикѣ, любезно предоставленномъ въ распоряженіе устроителей на весь текущій годъ Н. Б. Калмагановымъ. Повидимому, музей имѣетъ всѣ шансы на дальнѣйшее развитіе. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, какое множество предметовъ и даже цѣлыхъ коллекцій, несомнѣнно, цѣнныхъ въ научномъ отношеніи, до сихъ поръ оставалось въ небреженіи, было никому ненужнымъ хламомъ и, конечно, въ большинствѣ безвозвратно погибало, не находя ближайшаго полезнаго назначенія. Теперь эти явленія, неблагопріятныя интересамъ науки и для мѣстнаго общественнаго самосознанія, устраняются, и все, что отвѣчаетъ этимъ интересамъ, пріобрѣтаетъ цѣнность и становится достояніемъ нашего музея. Съ другой стороны, устройство музея въ нашемъ краѣ, въ этой во многихъ отношеніяхъ terra incognita, несомнѣнно встрѣтитъ сочувствіе какъ въ существующихъ сибирскихъ музеяхъ, съ которыми нашъ музей можетъ вступить въ обмѣнъ дубликатами, такъ и въ мѣстныхъ научныхъ дѣятеляхъ. Изъ числа послѣднихъ извѣстный С. И. Гуляевъ и др. уже заявили готовность послужить ему и своей просвѣщенной опытностью, и своими посильными вкладами. Съ нѣкоторой вѣроятностію можно разсчитывать и на помощь заѣзжихъ ученыхъ туристовъ и изслѣдователей. При музеѣ предполагено имѣть

библиотеку, въ которую войдутъ всѣ изданія, посвященныя изученію Сибири; такимъ образомъ, путешественники, знакомясь съ музеемъ, найдутъ при немъ и литературу интересующаго ихъ предмета и, въ свою очередь, не откажутъ музею въ своихъ услугахъ, какъ по научному опредѣленію имѣющихся коллекцій, такъ и по обогащенію ихъ новыми представителями. Если не во всѣхъ проявилось сочувствіе въ Війскѣ къ основанію музея, то это обстоятельство не должно смущать устроителей. Мы видимъ примѣръ подобныхъ ненормальныхъ отношеній богатаго меньшинства къ другому учрежденію, возникшему съ цѣлью непосредственнаго служенія интересамъ бѣднаго темнаго люда, — учрежденію, дѣятельность котораго въ короткій сравнительно періодъ дала блестящіе результаты. Я говорю объ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Барнауль. И тамъ въ числѣ капиталистовъ оказалось мало людей, способныхъ дать „десятину“ на освобожденіе ближняго изъ-подъ гнета полного невѣжества; и тамъ нашлись общественные „дѣльцы“ съ высшимъ образовательнымъ ценомъ, которые, при составленіи думскихъ расходовъ смѣтъ, готовы противопоставлять нуждамъ народнаго просвѣщенія нужды... мѣстныхъ унтеръ-офицеровъ, и безъ того достаточно обезпеченныхъ. Если мы прибавимъ къ этому тѣ мелкіе извѣты и нареканія, способные убить всякое мужество, какіе выпадаютъ на долю неподкупно-честныхъ людей, какъ товарищъ предсѣдателя Общества начальнаго образованія В. К. Штильке, беззавѣтно отдавшій себя развитію мѣстнаго школьнаго дѣла, то въ итогѣ получатся условія, крайне неблагоприятныя для существованія Общества. А между тѣмъ это Общество существуетъ, и дѣятельность его крѣпнетъ и расширяется. Какъ оказывается, Общество поддерживается любительскими спектаклями, благодаря которымъ въ кассу Общества поступило: 8-го ноября, 16-го и 27-го декабря 1884 года—784 р. 53 к.; 13-го января, 7-го апрѣля, 4-го мая, 3-го ноября, 24-го ноября и 27-го декабря 1885 года—1,032 р. 4 к., а всего за годичный, съ небольшимъ, періодъ—1,816 р. 57 к. Въ бытность свою въ Барнаулѣ въ февралѣ сего года я видѣлъ катокъ, горы и гипподромъ, давшіе Обществу чистой прибыли около 400 рублей. Приведенный примѣръ не нуждается въ комментаріяхъ и для насъ, бійцевъ, тѣмъ болѣе поучителенъ, что дѣятельность Общества попеченія о начальномъ образованіи находится въ большей зависимости отъ матеріальныхъ средствъ, чѣмъ устройство и существованіе музея. Конечно, и намъ будутъ нужны эти средства, но въ худшемъ случаѣ извлекать ихъ мы научимся у того же Общества. Такимъ образомъ, не много энергіи и преданности возникающему дѣлу—вотъ все, что пока необходимо для его осуществленія. Последняя новость изъ области нашего общественнаго самоуправленія: городской голова А. Ф. Морозовъ слагаетъ съ себя это званіе.

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Извѣстны уже результаты выборовъ въ думу, вызвавшіе общее удивленіе въ Сибири и внѣ Сибири. Можно было ожидать, что извѣстная часть новаго состава думы начнетъ дѣло съ того, что откроетъ походъ противъ всѣхъ учреждений, которыя такъ или иначе можно подкопать. Осуществленіе этого предположенія не заставило себя ждать, и первая атака поведена была противъ бесплатной лѣчебницы. Ее предположила газета Картамышева замѣнить какой-то странной амбулаторіей, но не въ общепринятомъ смыслѣ, а просто производя это слово отъ глагола *ambulare*—гулять. Предлагается раздѣлить городъ по числу врачей на участки и у каждаго назначить пріемные часы для бѣдныхъ, и „бѣдный больной“ вмѣсто общей лѣчебницы, адресъ которой всѣмъ извѣстенъ, долженъ „амбулировать“ по врачамъ, разыскивая ихъ адреса. Аптека при больницѣ, само собою разумѣется, признана совершенно излишнею роскошью. По рецептамъ докторовъ можно, дескать, брать у дрогистовъ, а имъ потомъ уплачивать по счету за годъ. Такимъ образомъ, этотъ проектъ имѣетъ два крупныхъ достоинства—уничтожено будетъ одно крупное проявленіе городской самостоятельности, а дрогисты и аптекари будутъ довольны. Никто, конечно, не проникъ тонкой махинаціи, и газета, повидимому, прикрывалась общественнымъ интересомъ и даже являлась обличительницей лѣчебницы. А махинація была. Годъ назадъ, одинъ изъ аптекарей заявилъ деньги для своего предпріятія. Вдругъ является газетчикъ:—Одолжите намъ въ долгъ!—Какъ, за что?—Да такъ, потому что мы теплые люди, пригодимся.—Ну, и сдружились теперь. Надо же чѣмъ нибудь отплатить долгъ. Въ другихъ мѣстахъ это называется подкупомъ и шантажемъ, у насъ—проведеніемъ общественныхъ вопросовъ.

Второй проектъ еще лучше. До сихъ поръ общественный банкъ имѣлъ при себѣ повѣреннаго по дѣламъ, который получалъ годовое жалованье. Члены правленія банка не юристы, тамъ совершенно неудобно вести процессы со своими должниками. Является проектъ гласнаго Картамышева, въ видахъ экономіи и сокращенія расходовъ городскихъ суммъ, упразднить повѣреннаго по дѣламъ банка.—„Кто же будетъ вести наши дѣла съ должниками, — надъ имуществомъ многихъ изъ нихъ назначенъ конкурсъ?“—возражаютъ нѣкоторые.—„Э, полноте, сами управимся, это такіе пустяки! Стоитъ ли ради этого заводить особаго адвоката!“—утѣшаетъ авторъ проекта. Въ простомъ переводѣ это значитъ: „не бойтесь, я юристъ и я съ вами“. Между тѣмъ, юристъ этотъ, какъ извѣстно, помимо аферъ, промышляетъ еще веденіемъ конкурсныхъ дѣлъ. Что же можетъ быть удобнѣе для него, какъ вести дѣла банка съ несостоятельными должниками? Ничего, кромѣ пользы, для мѣстнаго адвоката отъ этого не предвидится.

Такимъ образомъ, томская дума совершенно сбита съ толку вліяніемъ „новыхъ элементовъ“, явившихся научить сибирское общество, какъ надо дѣла обдѣлывать.

Оттуда же (корресп. „Восточн. Обзоръ.“). Грустную вѣсточку долженъ я сообщить вамъ. 23-го февраля, въ 10^{1/2} часовъ утра, послѣ трехъ часовъ страданій, скоропостижно скончался предсѣдатель томскаго губернскаго суда Евгений Юрьевичъ Варшевскій на 36 году своей жизни отъ болѣзни сердца. Покойнаго мы знали еще съ того возраста, когда онъ ходилъ учиться въ семинатинское уѣздное училище; онъ кончилъ тамъ курсъ и затѣмъ поступилъ въ четвертый классъ томской гимназіи, откуда по окончаніи курса поступилъ въ Казанскій университетъ по юридическому факультету, по которому онъ и кончилъ курсъ въ 1872 году со степенью кандидата правъ. По выходѣ изъ университета покойный поступилъ на службу въ главное управленіе Западной Сибири, откуда былъ назначенъ томскимъ окружнымъ стряпчимъ въ январѣ 1873 года; на этой должности Евгений Юрьевичъ не пробылъ и двухъ лѣтъ, какъ былъ назначенъ совѣтникомъ томскаго суда; пробывъ на этой должности тоже полтора года, онъ былъ назначенъ устькаменогорскимъ уѣзднымъ судьей, гдѣ и пробылъ въ этомъ званіи три съ половиною года, откуда былъ назначенъ семинатинскимъ областнымъ прокуроромъ; въ этомъ званіи онъ пробылъ 10 мѣсяцевъ и 18-го декабря 1880 года назначенъ былъ предсѣдателемъ томскаго губернскаго суда, на каковой должности и застала его смерть. Онъ за свою служебную дѣятельность имѣлъ: Св. Станислава 2-й и 3-й степени, Св. Анны 3-й степени, знакъ отличія за введеніе положенія 19-го февраля 1861 года. Въ Евгений Юрьевичѣ мы потеряли безусловно честнаго, трудолюбиваго и энергичскаго судебного дѣятеля. Цѣлью своей жизни онъ поставилъ не наживу, карьеру или извѣстность, какъ другіе сибирскіе дѣятели, а служеніе истинѣ и закону, и трудился покойный неустанно, не жалѣя ни здоровья, ни времени, ни трудовъ, чтобы поставить судебную часть, ввѣренную ему въ губерніи, на ту высоту, какая ей подобаешь, и на сколько зависѣло отъ его власти и силы, онъ достигъ и достигъ безъ громкихъ и трескучихъ фразъ, а энергіей и трудолюбіемъ. Искреннее желаніе покойнаго было, чтобы были введены у насъ судебные уставы Императора Александра II-го, но не дождался покойный этого вождѣльнаго времени, а оно, кажется, было у него на виду, тѣмъ болѣе, что онъ былъ назначенъ нынѣшнимъ лѣтомъ для ревизіи судебной части въ Томской губерніи, на что и была ему назначена сумма въ 1,000 рублей. Выносъ тѣла покойнаго былъ 25-го февраля, при которомъ участвовали всѣ чины судебного вѣдомства, представители администраціи, газетъ, адвокатуры, друзья и почитатели покойнаго. Гробъ вынесли на рукахъ чины губернскаго суда, и когда печальное шествіе дошло до дома Чистякова, гдѣ помѣщался губернский судъ, то тутъ остановилось и была отслужена литія, послѣ которой прахъ Евгения Юрьевича былъ отнесенъ въ соборъ, гдѣ и была совершена заупокойная обѣдня. Крышка гроба и покровъ, лежавшій по покойному, сплошь были уложены вѣнками съ надписями. Тутъ были вѣнки отъ прокуратуры, судебныхъ слѣдователей и окружныхъ судовъ Томской губерніи, отъ томскаго губернскаго суда, отъ томскаго окружнаго суда, отъ томскаго губернскаго совѣта, отъ канцеляріи губернскаго суда, отъ редакціи „Сибирской Газеты“ и отъ друзей.

При опущеніи гроба въ могилу на кладбищѣ въ мужскомъ монастырѣ товарищъ прокурора Н. А. Григорьевъ сказалъ рѣчь, въ

которой исчислилъ всѣ прекрасныя свойства покойнаго, какъ чело-
вѣка, судьи, друга и семьянина. Евгений Юрьевичъ оставилъ послѣ
себя жену и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ коихъ четыре маль-
чика и одна дѣвочка, старшему изъ нихъ восемь лѣтъ. Странная
судьба нашихъ честныхъ сибирскихъ дѣятелей: они или бѣгутъ изъ Си-
бири, или умираютъ въ бѣдности, оставивъ семью и дѣтей безъ вся-
кихъ средствъ; но да будетъ утѣшеніемъ семьѣ, родственникамъ и
друзьямъ покойнаго то сочувствіе ихъ горю, какое выразилось по
случаю похоронъ незабвеннаго Евгения Юрьевича. Да будетъ миръ
праху твоему, неизмѣнный товарищъ, вѣрный другъ, справедливый и
гуманный судья и честный человѣкъ, и мы этимъ кладемъ вѣнокъ
на твою безвременную могилу!

Ялutorовскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Нашъ городокъ въ
мартѣ мѣсяцѣ посѣтили г.г. артисты томской драматической и
опереточной труппы (г. Ленскій и г-жа Тенишева), которыми
5-го марта въ мѣстномъ клубѣ былъ данъ литературно-музыкаль-
ный вечеръ; программа вечера была слѣдующая: 1) „Гамлетъ,
принцъ датскій“ (сцена изъ трагедіи В. Шекспира), 2) „Жидовка,
или Менахимъ Бенъ израиль“ (сцена изъ драмы), 3) „Жизнь за
Царя“ (сцена изъ оперы Глинки); въ заключеніе г.г. артистами
было пропѣто нѣсколько романсовъ и прочтено нѣсколько стихотво-
реній. Публика наша привѣтствовала артистовъ неумолкаемыми
аплодисментами, такъ какъ они, своею игрою и пѣніемъ, выполнѣ того
заслуживали.

По протесту губернскаго прокурора по дѣлу объ убійствѣ крестъ-
янской жены въ селѣ Плетневскомъ, въ началѣ признанной меди-
цинскимъ свидѣтельствомъ удавившейся *), свекоръ, свекровь и
мужъ убитой сенатомъ приговорены въ каторжныя работы: свекоръ
и свекровь на 10, а мужъ на 13 лѣтъ.

Въ Стрѣтенскую ярмарку одинъ нашъ купчикъ далъ нѣсколько
пощечинъ солдатской женѣ Крипой, заподозрѣвъ ее въ кражѣ изъ
своей лавки „двухъ грецкихъ орѣховъ“; потерпѣвшею по-
дано прошеніе; чѣмъ будетъ „награжденъ“ нашъ „герой“,—
еще неизвѣстно. Проявленіе „кулачныхъ расправъ“ въ средѣ
нашихъ купчиковъ случается нерѣдко, но это, болѣею частію,
проходитъ безнаказанно.

Наконецъ, и у насъ наступаетъ весна: снѣгъ сильно таетъ и
зимняя дорога окончательно портится; лошади буквально вязнутъ въ
лужахъ, которыя на главныхъ улицахъ промыли цѣлые овраги, а
мы, видя это, поемъ:

„Утѣхъ царица, возвратилась

Въ нашъ край желанная весна“...

Нерчинскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Мало можно
сообщить чего либо хорошаго изъ жизни нашего города. У насъ
только и слуховъ о томъ, что тамъ воруютъ, тутъ болятъ, здѣсь
голодуютъ, вездѣ что нибудь да творится. Вотъ хотя немногіе факты
на первый разъ. 28-го февраля совершено здѣсь звѣрское убійство,
взволновавшее весь городъ: среди бѣлаго дня, на бойкой улицѣ, въ
домѣ заступающаго мѣсто городского головы г. С., убиты двѣ жен-
щины съ цѣлью ограбленія. Похищено 96 руб. Преступники (двое)
схвачены. Одинъ изъ нихъ оказался родственникомъ убитыхъ. Далѣе
голодь, какъ въ Нерчинскомъ округѣ, такъ еще болѣе въ Нерчинско-
Заводскомъ уже давно даетъ себя знать (какъ и было въ свое время
предсказано въ корреспонденціи съ верховьеѣмъ Газимура, въ „Восточномъ
Обозрѣніи, № 43). Бѣдѣ Богъ знаетъ что такое, только не хлѣбъ;
образцы этого хлѣба присланы въ нашъ музей, и они по истинѣ
составятъ видный экземпляръ мѣстныхъ раритетовъ, только заводя-
щихъ на грустные размышленія. Мѣстнымъ начальствомъ закуплено
хлѣба для голодающихъ мѣстностей нѣсколько десятковъ тысячъ
пудовъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, но далеко меньше, чѣмъ того
требуетъ нужда. Большую цифру купить не разрѣшено свыше, на-
чальствомъ. Затѣмъ грустную исторію представляютъ мѣстные выборы
въ городскую думу, но я лучше въ другой разъ поговорю особо объ
этомъ, оно того заслуживаетъ, да и недовольно ли этихъ печальныхъ
явленій? Не лучше ли отдохнуть на одномъ отрадномъ фактѣ мѣст-
ной жизни. Здѣсь съ 1-го марта открылись, по инициативѣ доктора
Шари, безплатные обѣды для бѣдныхъ дѣтей, на ежемѣсячныя
опредѣленные взносы болѣе состоятельныхъ жителей города.

БЮГРАФІЯ И УЧЕННЫЕ ТРУДЫ ИВАНА СЕМЕНОВИЧА ПОЛЯКОВА *).

5-го апрѣля въ пріемномъ покоѣ Марінской больницы, въ Петер-
бургѣ, скончался извѣстный путешественникъ-ислѣдователь, ма-
гистръ зоологій, И. С. Поляковъ. Покойный принадлежалъ къ раз-
ряду выдающихся личностей, какъ по своей талантливости и неуто-
мимой дѣятельности, такъ и по той энергіи, благодаря которой онъ
могъ выбиться изъ самой глухой и темной среды и проложить себѣ
путь къ наукѣ и извѣстности при самыхъ неблагоприятныхъ, пови-
димому, условіяхъ. Иванъ Семеновичъ родился въ Забайкаль-
ской области (станціѣ Пурухайтуйской Нерчинскаго округа) и
происходилъ изъ бѣдной казацкой семьи. Мать его была бу-
рятка, и монгольско-бурятскій типъ живо сказывался во всемъ
его обликѣ, въ глазахъ, скулахъ, въ скудной растительности на
лицѣ, въ коренастомъ сложеніи. И. С. рассказывалъ, что отецъ
его далъ ему семь рублей на дорогу и отправилъ съ этими день-
гами въ Иркутскъ, для полученія образованія или присканія ка-
кого нибудь занятія. Какъ онъ добрался до Иркутска, неизвѣстно,
но онъ тамъ пріютился и окончилъ курсъ низшаго училища, ка-
жется, приходскаго **). Затѣмъ онъ попалъ въ солдаты (казаки) и
былъ деньщикомъ у П. А. Крапоткина (тогда казакаго офицера) ***).
Крапоткинъ обратилъ вниманіе на способнаго и любознательнаго
юношу, и ему Иванъ Семеновичъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ,
своимъ дальнѣйшимъ образованіемъ (Крапоткинъ бралъ его съ собою
и въ свои поѣздки съ научными цѣлями). Вѣроятно, благодаря со-
дѣйствію Крапоткина, И. С. скоро освободился отъ службы въ ниж-
нихъ чинахъ и въ 1865—1866 гг. получилъ мѣсто учителя въ ир-
кутской военной начальной школѣ. Любимымъ предметомъ его заня-
ній была, однако, зоологія, которой онъ и посвящалъ, главнымъ
образомъ, свое свободное время. Кромѣ преподаванія въ военной
школѣ, И. С. получилъ еще мѣсто надзирателя въ Иркутской гу-
бернской гимназій, гдѣ иногда, въ свободные часы, онъ училъ
своихъ воспитанниковъ зоологій. Такъ продолжалось до весны 1866
года, когда одинъ случай далъ Полякову поводъ заявить болѣе
громко о своей научной подготовкѣ.

Въ 1866 году нѣсколько сибирскихъ золотопромышленниковъ
(Катышевцевъ, Баснинъ, Базановъ и Трапезниковъ) предложили си-
бирскому Отдѣлу географическаго Общества 5,200 рублей для сна-
ряженія особой экспедиціи съ цѣлью разысканія прямаго скотопри-
гоннаго пути съ золотыхъ прісковъ Олекминской смстемы въ Нер-
чинскій округъ. Сибирскій Отдѣлъ съ признательностью принялъ
такое предложеніе, имѣя въ виду, что изслѣдованіе мѣстностей,
по которымъ будетъ проложенъ указанный выше путь, кромѣ прак-
тическаго примѣненія, представляетъ и большой научный интересъ.
Экспедиція была поручена князю Крапоткину, одному изъ дѣятель-
нѣйшихъ тогдашнихъ сочленовъ Отдѣла, заявившему уже о себѣ ра-
нѣе интересными изслѣдованіями въ Манчжуріи. Къ нему былъ при-
командированъ топографъ для производства глазомѣрной съемки, а
также добровольно вызвался сопутствовать и И. С. Поляковъ въ качествѣ
натуралиста-препаратора. Экспедиція оказалась весьма удачною, и ре-
зультатами ея, кромѣ разысканія путей, было: составленіе карты
Олекминско-Витимской горной страны въ масштабѣ 40 вер. въ дюймѣ,
собраніе значительныхъ коллекцій горныхъ породъ и составленіе оро-
графическаго и геогностическаго обзора страны, краткое извлеченіе
изъ котораго было помѣщено въ „отчетѣ“ сибирскаго Отдѣла за
1867 годъ и который въ полномъ видѣ составилъ цѣлый (3-й) томъ
„Записокъ“ географическаго Общества, вышедшій въ 1873 году.
Немалое содѣйствіе успѣху экспедиціи было оказано и И. С. Поля-
ковымъ. Вотъ что сказано о немъ въ „отчетѣ“ сибирскаго Отдѣла
за 1867 годъ. „Обратимся теперь къ трудамъ другаго неутомимаго

*) Мы помѣщаемъ эту біографію, вышедшую въ „Русскихъ Вѣ-
домостяхъ“, и позволяемъ сдѣлать къ ней только нѣсколько дополни-
тельныхъ примѣчаній. *Ред.*

**) Мы должны сдѣлать здѣсь поправку, что И. С. окончилъ курсъ
въ иркутскомъ военномъ училищѣ; это было училище для солдатскихъ
дѣтей. Директоромъ училища былъ просвѣщенный Рейнгардъ, а ин-
спекторомъ М. В. Загоскинъ, имъ обязанъ былъ И. С. Поляковъ раз-
витіемъ любознательности. *Ред.*

***). Сомнительно, чтобы И. С. Поляковъ былъ деньщикомъ; вѣ-
роятно, ради формы онъ считался имъ. *Ред.*

молодого путешественника, исполнившего свою программу съ особенным трудомъ и любовью къ дѣлу. Учитель иркутской военной начальной школы И. С. Поляковъ, добровольно вызвавшійся участвовать въ олекминско-витимской экспедиціи, для зоологическихъ и ботаническихъ изысканій, былъ достойнымъ сотрудникомъ г. Крапоткина. Въ этомъ первомъ его опытѣ путевыхъ изслѣдованій выказалась любовь къ естествознанію и научная подготовка, доставшаяся ему путемъ тяжелого труда. Отдѣлъ, воспользовавшись предложениемъ г. Полякова, возложилъ на него изслѣдованіе естественно-историческаго характера горной страны Витима и Олекмы*. Въ кратковременный срокъ, который былъ назначенъ экспедиціи (лѣто 1866 г.), нельзя было сдѣлать многого; тѣмъ не менѣе, И. С. собралъ порядочный гербарій, до 200 шкурокъ птицъ и составилъ „Опытъ ботаническихъ и зоологическихъ изысканій въ юго-восточной части Ленскаго бассейна“, отрывки изъ котораго (именно орнитологическіе очерки горной страны и теченія Лены) были помѣщены въ „отчетѣ“ Сибирскаго Отдѣла за 1867 годъ, въ который вошелъ въ полномъ видѣ въ „Отчетъ объ олекминско-витимской экспедиціи“. Статья Полякова на столько обратила на себя вниманіе, что лѣтомъ слѣдующаго 1867 года Отдѣлъ нашелъ возможнымъ выдать молодому натуралисту небольшую субсидію для поѣздки въ Восточный Саянъ. Слѣдуя въ лодкѣ изъ села Листвиничнаго, И. С. проѣхалъ вдоль сѣверо-западнаго берега Байкала въ село Култукъ, затѣмъ отправился сухимъ путемъ на Тунку, откуда углубился въ дикую страну отроговъ Восточнаго Саяна. На пути И. С. производилъ барометрическія и термометрическія наблюденія, собралъ съ полсотни шкурокъ птицъ и до 100 видовъ растений, добылъ въ окрестностяхъ Тунки коллекцію древнихъ каменныхъ орудій, также нѣсколько древнихъ и современныхъ бурятскихъ череповъ и представилъ Отдѣлу, по возвращеніи, подробный и интересный „Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточный Саянъ“.

Необходимость, которую встрѣтилъ Поляковъ, при разработкѣ своихъ коллекцій, въ сравненіи ихъ съ другими сибирскими, точно опредѣленными, какихъ не имѣлось въ Иркутскѣ, побудила его отправиться въ Петербургъ, куда влекло его и вообще стремленіе къ высшему образованію. Онъ поставилъ себѣ задачей: сдать гимназическій экзаменъ и поступить въ университетъ, что онъ и исполнилъ, хотя и не безъ значительныхъ усилій. Въ Петербургѣ ему пришлось перебиваться частными уроками и въ то же время самому готовиться къ сдачѣ гимназическаго экзамена. Нѣсколько разъ проваливался онъ изъ латыни, но наконецъ, въ Харьковѣ, живя, по его словамъ, въ весьма поэтической квартирѣ, въ которую, однако, не иначе можно было попасть, какъ съ крыши черезъ окно, ему удалось выдержать экзаменъ изъ латыни и другихъ предметовъ и получить право на поступленіе въ университетъ*). Онъ слушалъ затѣмъ лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ званіе кандидата естественныхъ наукъ. Въ это время онъ уже былъ членомъ-сотрудникомъ географическаго Общества, которое весною 1871 года предложило ему совершить шестимѣсячную поѣздку на восточный берегъ Онежскаго озера, главнымъ образомъ для зоо-географическихъ изслѣдованій. Отправившись въ концѣ апрѣля, И. С. экскурсировалъ сперва при устьѣ рѣки Вытегры, затѣмъ направился въ холмистую и богатую лѣсами область верхней Вытегры, потомъ проѣхалъ по юго-восточному берегу Онежскаго озера, переѣхалъ въ Пудожъ отправился на Водло-озеро, пробывъ нѣкоторое время на Кенозерѣ и къ 1-му апрѣля вернулся въ Петербургъ. „Результаты поѣздки И. С. Полякова, какъ сказано въ „отчетѣ“ географическаго Общества за 1871 годъ, были на сколько богаты, на столько и многосторонни. Онъ нашелъ 36 видовъ млекопитающихъ, опредѣлилъ до 140 видовъ птицъ, не оставилъ безъ вниманія рыбъ и гадовъ, собралъ матеріалы для характеристики быта современнаго населенія Олонецкой губерніи въ связи съ физико-географическими условіями и открылъ слѣды каменнаго вѣка на Тудозерѣ, Кено и Кузбасъ-озерѣ“. Предварительные отчеты объ этой поѣздкѣ были напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ географическаго Общества, т. VII; подробные результаты ея вошли въ его „Изслѣдованія по каменному вѣку въ Олонецкой губерніи“ („Записки географическаго Общества“, т. IX) и въ „Фи-

зико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губерніи“, изданное только въ 1886 г. При составленіи этихъ трудовъ И. С. воспользовался также результатами второй своей поѣздки, лѣтомъ 1873 года, въ восточную часть Олонецкой губ. и особенно на озеро Лаче, въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Здѣсь имъ были найдены, между прочимъ, обильные слѣды каменнаго вѣка и собрано большое количество свѣдѣній о бытѣ и промыслахъ современнаго мѣстнаго населенія. Большую часть лѣта слѣдующаго 1874 года И. С. провелъ въ окрестностяхъ города Осташкова, изслѣдуя, по порученію Общества естествоиспытателей при С.-Петербургскомъ университетѣ, водную и сухопутную фауну здѣшняго края. При этомъ всѣ главныя озера, лежація въ верховьяхъ Волги, были искрещены имъ на лодкахъ, а берега ихъ обойдены пѣшкомъ, съ ружьемъ въ рукахъ. На берегахъ озеръ Сига, Селигера, Стержа и Овселука имъ были найдены также многіе слѣды каменнаго вѣка. Результаты этой поѣздки описаны имъ въ „Трудахъ“ с.-петербургскаго Общества естествоиспытателей и въ „Запискахъ“ географическаго Общества. Получивъ званіе кандидата естественныхъ наукъ и зарекомендовавъ себя учеными поѣздками, И. С. былъ приглашенъ на должность хранителя зоологическаго музея академіи наукъ по отдѣлу позвоночныхъ животныхъ. Это дало ему нѣкоторыя постоянныя средства къ существованію, тогда какъ ранѣе онъ долженъ былъ пробавляться лишь скудными частными уроками. Въ 1873—1876 годахъ ему были поручены географическимъ Обществомъ редакціи: отчета объ олекминско-витимской экспедиціи, V-го тома „Записокъ объ общей географіи“ и „Изслѣдованій о ледниковомъ періодѣ“, Крапоткина. Въ апрѣлѣ 1876 года И. С. былъ отправленъ академіей наукъ, для научныхъ изслѣдованій, въ долину рѣки Оби. Приѣхавъ въ Тобольскъ, онъ продолжалъ путь по Иртышу до села Самарова и отправился отсюда внизъ по теченію Оби въ лодкѣ. Плодомъ этой поѣздки были значительныя зоологическія коллекціи (по рыбамъ, млекопитающимъ и т. д.) и весьма интересныя наблюденія надъ зоо-географическими условіями страны, бытомъ остяковъ и рыбными промыслами, изложенныя имъ въ „Письмахъ и отчетахъ о путешествіи въ долину рѣки Оби“ (около 12 печатныхъ листовъ въ приложеніи къ XXX тому „Записокъ академіи наукъ“ 1877 года). Между прочимъ, онъ выставилъ въ яркихъ краскахъ угнетенное положеніе остяковъ и эксплуатацію ихъ русскими промышленниками, а также нераціональное пользованіе рыбными богатствами мѣстнаго населенія.

Только-что покончилъ И. С. съ предварительнымъ отчетомъ объ этой экспедиціи и разобралъ привезенныя коллекціи, какъ академія наукъ лѣтомъ 1877 года командировала его въ Кузнецкій крайъ (въ Маринскомъ округѣ) съ цѣлью освѣдомиться въ справедливости прошедшихъ слуховъ о томъ, что будто бы тамъ, въ наносахъ одного изъ пріисковъ, сохранился трупъ мамонта. Убѣдившись на мѣстѣ въ томъ, что за остатки мамонта были приняты куски минерала „горной кожи“ (азбеста), И. С. занялся изслѣдованіемъ наносовъ, растительности и животныхъ по сѣвернымъ склонамъ Кузнецкаго края и съ этою цѣлью совершилъ восхожденіе на высочайшую изъ вершинъ въ здѣшнемъ краѣ—гору Таскаль. Отсюда И. С. направился черезъ Маринскъ, Томскъ и Барнаулъ въ западный Алтай, въ окрестности Колыванскаго завода и горы Синюхи, изъ экскурсій въ которыхъ могъ убѣдиться, что предгорья западнаго Алтая значительно отличаются отъ Кузнецкаго края какъ растительнымъ характеромъ, такъ и животной жизнью. Въ этомъ отношеніи они составляютъ переходное звено отъ тайги Кузнецкаго края и главныхъ высотъ Алтая къ тѣмъ степнымъ пространствамъ, куда и отправился И. С. Черезъ Семипалатинскъ онъ ѣхалъ по восточной части Киргизской степи до Сергіополя, затѣмъ направился въ предгорія Семирѣченскаго Алатау, а отсюда по безплоднымъ степямъ къ озерамъ Ахакую и Балхашу. Кромѣ запаса зоо-географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, И. С. вывезъ изъ этого путешествія довольно богатые коллекціи, въ числѣ коихъ особенно замѣчательны коллекціи рыбъ и пресмыкающихся изъ Балхашскаго бассейна, который въ прежнія геологическія времена былъ несомнѣнно покрытъ сплошной массой водъ, а нынѣ заключаетъ въ себѣ два большихъ озера, годъ-отъ-года уменьшающихся въ своихъ размѣрахъ. Къ числу извѣстныхъ видовъ рыбъ Поляковъ прибавилъ четыре новыхъ, въ томъ числѣ одинъ новый родъ. Во время этой поѣздки, въ долинѣ Иртыша и въ Курганскомъ округѣ, И. С. также собралъ нѣкоторые матеріалы по каменному вѣку, которые и были имъ описаны, вмѣстѣ

*) Намъ извѣстно, что къ этому экзамену И. С. готовился въ Курскѣ, находясь на частныхъ урокахъ у контрольнаго чиновника Гофштетера.
Ред.

съ другими издѣліями той же эпохи и мѣстности, которыя онъ нашелъ въ сибирскихъ музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ, въ статьѣ, представленной имъ Обществу любителей естествознанія и помѣщенной въ его „Извѣстіяхъ“ („Антропологическая выставка“, т. II-й).

Въ 1878 году, въ февралѣ, И. С. отправился въ Гельсингфорсъ, для занятій въ тамошнемъ зоологическомъ музеѣ, а въ началѣ іюня предпринялъ поѣздку въ Среднюю Россію, для изслѣдованія нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ были найдены остатки каменнаго вѣка. По порученію комитета по устройству московской антропологической выставки, И. С. посѣтилъ кладбище каменнаго вѣка около деревни Фатьяновой, въ Ярославской губерніи, недалеко отъ станціи Уткиной, произвелъ здѣсь раскопки и доставилъ комитету найденныя вещи и отчетъ о своей поѣздкѣ („Антропологическая выставка“, III). Затѣмъ онъ отправился, по порученію географическаго Общества, въ долину Оки, для осмотра мѣстностей, изобилующихъ остатками каменнаго вѣка и на которыя было уже указано П. Н. Кудрявцовымъ, графомъ А. С. Уваровымъ и княземъ Л. С. Голицынымъ. И. С. посѣтилъ Плехановъ боръ и другія дѣсны на лѣвомъ берегу Оки, въ имѣніи князя Голицына, затѣмъ—Карачарово, около Муромъ, и Волосово, на противоположной, луговой сторонѣ. Вмѣстѣ съ графомъ Уваровымъ и профессоромъ Антоновичемъ онъ произвелъ здѣсь нѣсколько раскопокъ, собралъ коллекціи и старался уяснить условія жизни древнихъ обитателей Оки въ эпоху каменнаго вѣка. Всѣ эти раскопки и наблюденія описаны имъ въ его „Изслѣдованіяхъ по каменному вѣку въ долині Оки“, помѣщенныхъ въ „Запискахъ“ географическаго Общества. Вернувшись изъ этой поѣздки, И. С. отправился въ Швецію для занятія въ зоологическихъ музеяхъ по опредѣленію видовъ рыбъ, а также для осмотра коллекцій по доисторической археологіи, а отсюда проѣхалъ въ Копенгагенъ, Германію, Парижъ, Швейцарію, Австрію,—также преимущественно для осмотра музеевъ. Въ 1879 году, осмотрѣвъ московскую антропологическую выставку, И. С. отправился, по порученію академіи наукъ, въ поѣздку по Средней и Восточной Россіи, для изслѣдованія нѣкоторыхъ мѣстностей въ отношеніи къ доисторической археологіи. Посѣтивъ Тульскую губернію, гдѣ имъ была собрана небольшая коллекція каменныхъ орудій, онъ направился въ окрестности Воронежа, въ село Костенки, о которомъ уже путешественникъ прошлаго столѣтія, Гмелинъ, сообщалъ, что оно (или точнѣе—онъ, такъ какъ прежде это былъ городъ—Костенскъ) получило свое названіе отъ изобилія находимыхъ въ немъ ископаемыхъ костей. И. С. хотѣлъ попытаться, не найдутся ли здѣсь слѣды доисторическаго человѣка рядомъ съ остатками мамонта и другихъ вымершихъ животныхъ, и предпринятая попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ слоѣ сѣрой глины (лѣса), подъ черноземомъ, на глубинѣ 1½—2 аршинъ, И. С. нашелъ кости мамонта и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣды золы, угля, пережженные кости и кремневые осколки съ несомнѣнными признаками обивки ихъ человѣкомъ. Собравъ здѣсь интересную коллекцію костей и человѣческихъ издѣлій, И. С. отправился затѣмъ въ долину Оки, снова посѣтилъ Волосово и другія мѣстности, гдѣ добылъ порядочное собраніе каменныхъ орудій для академіи наукъ, а потомъ поѣхалъ, по Волгѣ и Камѣ, въ Пермь и въ Кунгуръ, гдѣ осмотрѣлъ извѣстную Кунгурскую пещеру, въ которой, однако, не могъ найти слѣдовъ древняго обитанія ея человѣкомъ. Вернувшись отсюда въ Казань, И. С. осмотрѣлъ нѣкоторыя мѣстности ниже по Волгѣ, и въ окрестностяхъ селъ Карташихи, Красновидова и друг.; также добылъ древнія каменные издѣлія и остатки ископаемыхъ животныхъ. Отсюда, по приглашенію гр. А. С. Уварова, бывшаго тогда предсѣдателемъ подготовительнаго комитета тифлискаго археологическаго съѣзда, И. С. отправился на Кавказъ, проѣхалъ изъ Астрахани моремъ въ Петровскъ, отсюда сухимъ путемъ во Владикавказъ, Тифлисъ и на озеро Гокчу, далѣе въ Эривань и въ Аралы, у подошвы Арарата. Отсюда онъ посѣтилъ Кульпинскія соляныя копи и изслѣдовалъ многія пещеры на склонахъ Арарата и у его подошвы, а также одну сталактитовую пещеру близъ Ордубата. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ пещеръ дало, однако, только отрицательный результатъ и не дало доказательствъ обитанія ихъ человѣкомъ въ эпоху каменнаго періода. Результаты этихъ поѣздокъ изложены Поляковымъ въ приложеніи къ 37-му тому „Записокъ“ академіи наукъ („Антропологическая поѣздка въ Центральную и Восточную Россію“, Спб., 1880 года) и въ „Протоколахъ предварительнаго комитета тифлискаго съѣзда“.

Многочисленныя поѣздки не мѣшали Полякову заниматься и другими научными работами. Онъ описалъ, между прочимъ, дикую лошадь, найденную Пржевальскимъ около Лобъ-Нора, и составилъ описаніе черепа ископаемаго верблюда, найденнаго въ Хрицевкѣ, на Волгѣ. Онъ выдержалъ также экзаменъ на магистра зоологіи и защитилъ диссертацию—о видахъ русскихъ полевокъ. Кроме того, онъ написалъ нѣсколько статей для „Живописной Россіи“, изд. Вольфомъ, именно для I-го тома: „Глубокое прошлое озерной области“, „Большія сѣверно-русскія озера“ и „Каменный вѣкъ въ Россіи“, и для XI-го тома: „Старинное и современное Лукоморье“.

Въ 1880 году въ средѣ географическаго Общества возникла мысль о снаряженіи экспедиціи на Сахалинъ. Инициатива этого дѣла исходила отъ статсъ-секретаря К. К. Грота, который, желая научнымъ образомъ разрѣшить вопросъ о дѣйствительной возможности колонизаціи Сахалина, предоставилъ для этой цѣли географическому Обществу капиталъ въ 5,000 руб. Программа экспедиціи была выработана особой комиссіей, и оставалось только прислать лицо, на которое было бы удобно возложить исполненіе этого труднаго предпріятія. Выборъ комиссіи (какъ сказано въ „Отчетѣ“ географическаго Общества за 1880 годъ), а затѣмъ и совѣта, палъ на извѣстнаго своими многочисленными трудами по изученію вопросовъ зоолого-географическихъ и антропологическихъ, сочлена географическаго Общества, И. С. Полякова. Въ программу порученной ему экспедиціи вошла задача изслѣдовать Сахалинъ въ физико-географическомъ, естественно-историческомъ и антропологическомъ отношеніяхъ, пріобрѣсти также свою опытность къ розысканію слѣдовъ болѣе древнихъ, нынѣ вымершихъ народовъ, обратить вниманіе и на вопросъ относительно колонизаціи Сахалина ссыльными и, наконецъ, если окажется возможнымъ, перенести научную дѣятельность и на восточное побережье Азіатскаго материка.

Подготовившись втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ экспедиціи, И. С. отправился по назначенію, весною 1881 года, на пароходъ Добровольнаго Флота и пробылъ въ отлучкѣ всего около трехъ лѣтъ. Изслѣдовавъ Александровскую и Тымовскую долины, онъ прожилъ затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ при заливѣ Терпигнѣя, а потомъ отправился въ южный Сахалинъ, гдѣ въ половинѣ 1882 года и окончилъ свои занятія по изученію острова. Отсюда И. С. посѣтилъ Японію, пробылъ нѣкоторое время въ южномъ Китаѣ и, наконецъ, чрезъ Сингапуръ и Суэцъ вернулся моремъ въ Россію. Результатами этой поѣздки было до сорока ящиковъ коллекцій, преимущественно зоологическихъ, также растений, череповъ аиновъ (обитателей южной части Сахалина), этнографическихъ предметовъ и т. д., и предварительный отчетъ, помѣщенный въ приложеніи къ „Извѣстіямъ“ географическаго Общества. По возвращеніи въ Петербургъ И. С. думалъ заняться подробно разработкою своихъ коллекцій, но упорная болѣзнь стала подрывать его силы. Первые припадки этой болѣзни онъ почувствовалъ по возвращеніи съ Сахалина, и затѣмъ они все усиливались. И. С. вообще отличался необыкновенно крѣпкимъ здоровьемъ и едва ли когданибудь серьезно болѣлъ. Онъ умеръ, какъ сказано въ его некрологѣ, въ „Новостяхъ“—„отъ страшнаго хроническаго недуга, преслѣдующаго даровитыхъ русскихъ людей“. Обильное потребленіе спиртныхъ напитковъ вызвало у него хроническое отравленіе съ началомъ алкогольныхъ параличей. Весною прошлаго года онъ пріѣхалъ на побывку въ Москву для лѣченія у своихъ знакомыхъ, врачей Е. М. и К. М. Павлиновыхъ. У него не дѣйствовали ноги, онъ едва владелъ руками, голова была не въ порядкѣ: онъ сейчасъ же забывалъ, что говорилъ, и повторялъ иногда одинъ и тотъ же вопросъ до 17-ти разъ безъ промежутковъ. Принятыми мѣрами и постепеннымъ оставленіемъ вина, онъ мало-по-малу поправился и уѣхалъ въ Петербургъ почти здоровымъ, но ему было строго запрещены научныя занятія втеченіе года и употребленіе водки. Однако, онъ не послѣдовалъ совѣту, что объясняется, можетъ быть, и тѣмъ, что ему пришлось имѣть въ Петербургѣ какія-то непріятности *), а не-

*) Намъ ничего неизвѣстно о непріятностяхъ И. С., если только онѣ не были слишкомъ обыденными. Если у него случались непріятности и столкновенія, то именно вслѣдствіе его недуга. Мѣсяца за два знакомые, однако, видѣли И. С. веселымъ, при болѣзни его посѣщали близкіе земляки и академикъ Штраухъ. Остановить и предупредить хроническій недугъ, даже близкимъ людямъ, было уже невозможно.

пріятности у такихъ больныхъ, особенно, когда около нихъ нѣтъ никого близкихъ, которые могли бы оказать имъ моральную поддержку, обыкновенно ведутъ къ возврату болѣзнетворной привычки. Такъ это было и въ данномъ случаѣ, и на этотъ разъ болѣзнь окончательно погубила Ивана Семеновича, который въ другой обстановкѣ, вѣроятно, еще долго бы жилъ и много работалъ.

Тѣло И. С. погребено 8-го апрѣля на Смоленскомъ кладбищѣ.

Д. А.—ъ.

НОВАЯ РАБОТА О РЫБАХЪ АМУРА.

Своеобразное и интересное рыбное население бассейна рѣки Амура, не смотря на то, что первые виды оттуда были описаны еще Палласомъ, имѣло немного изслѣдователей, благодаря отдаленности Амурскаго края. Труды иностранныхъ ученыхъ (Валансена, Ричардсона, Бликера и Гюнтера) касаются преимущественно рыбъ водъ Китая, изъ которыхъ многія, правда, входятъ въ составъ амурской ихтиологической фауны; изъ русскихъ работъ главными и почти единственными являются работы г. Базилевскаго и Б. И. Дыбовскаго. Не имѣя подъ руками многихъ литературныхъ источниковъ, послѣдній, весьма добросовѣстный, изслѣдователь невольно сдѣлалъ нѣкоторые ошибки, особенно при установленіи новыхъ родовъ и видовъ. Какъ дополненіе къ трудамъ Б. И. Дыбовскаго является, вышедшая въ свѣтъ передъ Святой, въ текущемъ году, новая совмѣстная работа гг. Варпаховскаго и Герценштейна: «Замѣтки по ихтиологіи бассейна рѣки Амура и прилежащихъ странъ», въ видѣ выпуска XVIII тома трудовъ с.-петербургскаго Общества естествоиспытателей по отдѣленію зоологіи (58 стр., съ двойной таблицей рисунковъ). Матеріаломъ для новой работы, кромѣ литературныхъ источниковъ, служили коллекціи зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, собранныя Максимовичемъ, Шренкомъ, Радде, Маакомъ, Плеске и Поповымъ.

Представляя полную прекрасную обработку и сводку ранѣе сдѣланнаго, авторы описываютъ изъ Амурскаго бассейна всего 40 видовъ (кромѣ того, нѣсколько видовъ сосѣднихъ странъ), оставляя въ сторонѣ за неимѣніемъ матеріала обработку рыбъ лососевыхъ (Salmonidae), осетровыхъ (Acipenseridae) и миноговыхъ (Petromyzontidae). Изъ 40 приводимыхъ видовъ 5 оказались новыми; одинъ изъ нихъ является даже представителемъ новаго рода, названнаго г. Герценштейномъ *Ostopema*, сем. выюковыхъ (Cobitidae). Систематической части работы предшествуетъ общее зоогеографическое введеніе, въ которомъ авторы, соглашаясь съ мнѣніемъ академика Миддендорфа о сходствѣ сѣверо-европейской и сибирской фауны (въ противоположность мнѣнію англійскаго ученаго Уоллеса), ихтиологическую фауну

рѣки Амура (вмѣстѣ съ ближайшими частями сѣвернаго Китая) выдѣляютъ въ особый (амурскій) отдѣлъ манджурской подцѣпки, на что дѣйствительно своеобразная ихтиофауна Амурскаго бассейна даетъ полное право. Въ концѣ работы приложены списокъ народныхъ названій рыбъ: у русскихъ, гольцовъ, гиляковъ, бурятъ и манджуръ, и краткое глосснѣ всей работы на нѣмецкомъ языкѣ, дающее возможность ознакомиться съ даннымъ трудомъ и иностранцу.

Если новая работа и не охватываетъ вполне всей ихтиофауны Амура, то винить за это авторовъ нельзя; помѣхой къ полнотѣ ихъ работы явился единственно недостатокъ матеріала, и нельзя не отдать чести тому труду и вниманію, съ какими авторами сдѣлана сводка литературныхъ данныхъ; мало того, въ систематическомъ обзорѣ рыбъ каждый экземпляръ помѣченъ тѣмъ №, подъ которымъ онъ обозначенъ въ каталогѣ академическаго музея; такое обозначеніе даетъ возможность дальнѣйшимъ изслѣдователямъ точно и строго вести учетъ и предпріимчивость.

Наиболѣе благодарно молодымъ ученымъ за ихъ новый трудъ должно быть «Общество изученія Амурскаго края», недавно возникшее во Владивостокѣ подъ предсѣдательствомъ О. О. Буссе; «вполнѣ сочувствуя цѣлямъ этого общества, мы рѣшились опубликовать настоящія наши далеко неполныя замѣтки по ихтиологической фаунѣ Амурскаго бассейна»,—такъ говорятъ сами авторы на первой страницѣ своего труда. Надо думать, что далекое Общество отдастъ полную справедливость новой работѣ и, вѣроятно, найдетъ возможность выслать въ академію наукъ новыя коллекціи рыбъ Амура, для пополненія научныхъ свѣдѣній о нихъ, тѣмъ болѣе, что авторы, какъ видно изъ собственныхъ словъ ихъ, готовятъ къ печати замѣтки о нѣкоторыхъ видахъ амурскихъ и вообще азіатскихъ рыбъ, еще не обработанныхъ пока или описанныхъ слишкомъ кратко въ настоящей работѣ. Пожелаемъ полного успѣха ихъ дальнѣйшимъ трудамъ.

Въ послѣднемъ номерѣ «Вѣстника Рыбопромышленности» (№ 3, мартъ, 1887 г.) г. Никольскій помѣстилъ небольшую, но весьма интересную замѣтку «о рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна». Кромѣ того, во 2 № «Вѣст. Рыбн.» мы находимъ замѣтку того же автора «о туркской-пращѣ», приготовляемой изъ волоконъ растенія «туркск» или «кендеръ» (*Aprocinum venetum*) и дающей прекрасный матеріалъ для рыболовныхъ орудій въ Туркестанѣ. Обѣ замѣтки г. Никольскаго, посѣтившаго прошлымъ лѣтомъ Аральскій бассейнъ и изучившаго тамошнее рыболовство по порученію министерства государственныхъ имуществъ, составляютъ хорошее дополненіе къ свѣдѣніямъ объ аральскомъ рыболовствѣ, приводимымъ г. Смирновымъ въ его «Описаніи Сыръ-Дарьинской области» (стр. 192), о появленіи котораго въ свѣтъ «Вост. Обзор.» упоминало въ свое время.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(Ф Е Л Ь Т О Н Ь).

На окраинахъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ климатическихъ условій все преображается, все видоизмѣняется.

Въ настоящемъ номерѣ обращаетъ вниманіе корреспонденція изъ Томска, гдѣ homo novus пробрался въ думу и измѣняетъ весь строй самоуправленія. Онъ ссоритъ гласныхъ, ведетъ интригу и обдѣлываетъ свои дѣлишки. Гдѣ нажива становится изощреннѣе, гдѣ скандалъ громче,—это значитъ, „homo novus“ прибылъ. Прибытіе homo novus'a мнѣ напомнило рассказъ Эдгарда Поэ о томъ, какъ въ мирный нѣмецкій городокъ, славившійся нѣмецкой степенностью и аккуратностью, гдѣ было обиліе свиней и часовъ, часовъ такъ много, что они были привязаны у каждой свиньи на хвостѣ, прокрадся

чортъ и подшутилъ надъ обывателемъ. Въ этомъ городѣ былъ обычай въ полдень, когда часы били 12 ударовъ, вставать и проверять часы.

Вдругъ часы въ полдень пробили 13 часовъ. Всѣ пришли въ изумленіе. Долго жители не знали причины такого необычайнаго явленія, пока мѣстный сторожъ не сообщилъ, что онъ видѣлъ съ колокольни, какъ предъ закатомъ солнца въ городѣ пробралась фигура съ кривыми ногами въ черномъ фракѣ и козлиной бородой. Это и былъ чортъ.

Homo novus или наѣзжій аферистъ съ ссыльнымъ уголовнымъ тузомъ подъ ручку,—вотъ кто устроиваетъ вальпургіеву ночь и свадьбы вѣдьмъ въ Сибири въ данную минуту.

Эти франты не только могут испортить городскія думы, перессорить гласныхъ, они могутъ измѣнить всё здоровыя отправленія общества.

А климатъ безъ того благопріятствуетъ всякому измѣненію. Давно ли мы провожали на Тюленье ложбище юнца Золотые Рожки всякими благопожеланіями. Уѣхалъ, напимѣрь, юнецъ скромнымъ, почтительнымъ, а посмотрите, что онъ въ волостяхъ дѣлаетъ. Облюбілась Золотымъ Рожкамъ земская квартира у бывшаго волостнаго писаря, и особенно была предупредительной хозяйкой жена писаря, сообщавшая ему обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ дѣлахъ. Пріѣзжаютъ Золотые Рожки, глядь, квартира перемѣнена. Боже мой! Дымъ столбомъ, волостному правленію строжайшій выговоръ за писаніе рапортовъ свѣтлыми чернилами. Громъ и молнія! Почему квартира перемѣнена? *Догодилось*. Сейчасъ опять земскую квартиру къ Дарьѣ Ивановѣ перевели. А Дарья Ивановна подѣ шумокъ торговлю безъ свидѣтельства завела. Волостные плачутъ, но Золотые Рожки довольны, что авторитетъ показалъ и удовольствіе получилъ; извѣстно, какъ тюлени любятъ на льдинахъ наслаждаться.

Климатъ все измѣняетъ. Сибиряковъ сильно заинтриговала Оемида, но и здѣсь случаются превращенія. На ряду съ почтенными дѣятелями мы слышимъ, какъ нѣкія лица то здѣсь, то тамъ подрались съ кѣмъ нибудь въ публичномъ мѣстѣ, какъ кто-то сдѣлалъ въ высшей стетени неприличную выходку тоже въ такомъ мѣстѣ, гдѣ собирается все городское общество, и проч. Года полтора назадъ въ Плѣшгорскѣ отличался нѣкій прекрасный юноша, облеченный въ прекрасный шармеровскій фракъ и шапо-клакъ, но сохранившій буршевскія наклонности. Съ обѣда въ собраніи онъ отправлялся прямо въ кабакъ, бѣгалъ по городу въ одномъ фракѣ зимою, одѣлялъ плухами обывателей и все это онъ продѣлывалъ на такомъ постѣ, гдѣ, кажись, должно бы сдерживать молодого человѣка его положеніе.

Въ городѣ Черноярскѣ *) прокуратъ Д., только-что являсь въ Черноярскъ, подрался въ общественномъ саду съ совѣтникомъ, поломалъ посуду и мебель въ буфетѣ, затѣмъ сдружился съ этимъ совѣтникомъ и началъ устраивать различныя безобразія. Другой прокуратъ въ Черноярскѣ же въ библіотекѣ Общественнаго Собранія сдѣлалъ такой поступокъ, котораго не назовешь никакимъ словомъ, потому что и слова-то такого не найдешь ни въ одномъ печатномъ лексиконѣ. Затѣмъ этотъ товарищъ куда-то дѣвался, и ни о немъ самомъ, ни объ его дѣятельности нѣтъ ни слуху, ни духу.

Нѣтъ ни слуху, ни духу также и о дѣятельности Д., но о немъ самомъ этого нельзя сказать. Картежная игра, ежедневныя попойки, пикники съ квартальными, „журфиксы“ у богатыхъ кабатчиковъ, обмѣнъ визитами съ уголовными ссыльными, кутежъ у земскихъ засѣдателей и волостныхъ писарей—вотъ содержаніе, которымъ наполнено все время г. прокурата Д.

„Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знаешься, и я скажу тебѣ, кто ты самъ“. А знаетъ г. Д., между прочимъ, съ героемъ знаменитаго ирбейскаго дѣла Василискомъ, тѣмъ самымъ Василискомъ, который въ селѣ Собаканскомъ убилъ свою горничную „въ пылу раздраженія“ и который оставилъ по себѣ долгую память массою злоупотребленій среди населенія захолустнаго округа.

И этотъ Василискъ теперь, говорятъ, благоденствуетъ, ибо какъ-то вывернулся и даже повысился, обдѣлавъ дѣла въ Ушаковскѣ (не чрезъ золотыхъ ли людей?).

Въ Черноярскѣ, какъ извѣстно, тоже прокрался чортъ! Онъ ссорить, спаиваетъ обывателей и сводитъ отъявленныхъ ссыльныхъ мошенниковъ съ людьми, прибывшими въ Сибирь для искорененія мошенничества.

Въ старину было немало курьезовъ. Въ окрестностяхъ Кяхты и Троицкосавска, у крестьянъ, рассказываютъ намъ, водился такой обычай. Когда къ крестьянину заѣзжаетъ по дѣлу или въ гости земскій засѣдатель, исправникъ, то обыкновенно хозяинъ встрѣчалъ „дорогаго“ гостя съ поклонами и съ подносомъ въ рукахъ, на которомъ во всю свою ширину разложенъ кредитный билетъ и на него поставлена рюмка съ водкою или наливкой. Пріѣзжай, входя, здороваются съ хозяиномъ, беретъ съ подноса рюмку и билетъ, содержимое первой выпиваетъ, билетъ свертываетъ и кладетъ въ карманъ. Достоинство билета, играющаго здѣсь главную роль, зависитъ отъ состоятельности хозяина и важности дѣла, по которому чиновникъ пріѣхалъ къ крестьянину.

Неизвѣстно, существуетъ ли въ настоящее время гдѣ нибудь въ другихъ мѣстахъ Сибири или въ Европейской Россіи подобный обычай, но въ старину онъ водился.

Впрочемъ, и въ Забайкальѣ въ послѣднее время этотъ обычай начинаетъ исчезать и замѣняться другимъ. Такъ, одинъ старожилъ передавалъ намъ, что года два тому назадъ къ нему, однажды, пріѣхалъ знакомый крестьянинъ въ большемъ горѣ. Оказалось, что новый засѣдатель, заѣзжавшій къ нему по дѣлу, не только не принялъ поднесенной ему кредитки, но даже закричалъ и затопалъ на мужика, осрамилъ его на всю деревню. Чтобы чѣмъ нибудь утѣшить огорченнаго крестьянина, кто-то шутя посоветовалъ ему, въ слѣдующій разъ, какъ зайдетъ засѣдатель, сунуть ему деньги, какъ доктору, въ руку. Чрезъ нѣсколько времени посоветовавшій снова встрѣтилъ своего знакомаго и осведомился, какъ онъ поладилъ съ засѣдателемъ. „Ничего, слава Богу... зажалъ!“—отвѣчалъ мужикъ, весь сіяя и радуясь, что наконецъ-то онъ понялъ молодого засѣдателя, возмущившагося противъ старой формы взяточничества и не отказавшагося „зажать“. Такъ совершенствуются и дѣлаются деликатнѣе, подѣ влияніемъ культуры, старые народные обычаи Сибири. Недаромъ въ искренней бесѣдѣ засѣдатели признавались, что хорошій годъ даетъ имъ 4—8 тысячъ чистаго дохода! Въ газетѣ „Сибирь“, напимѣрь, пишутъ, что въ числѣ приманокъ къ занятію засѣдательскихъ мѣстъ, кромѣ доходовъ отъ складовъ, кабаковъ, раздачи писарскихъ мѣстъ, слѣдственные дѣла имѣютъ первое мѣсто. Къ намъ приходили крестьяне за совѣтомъ: дать ли и сколько дать слѣдователю за освобожденіе отъ „дѣла“? Таксы бываютъ различныя.

Историку, который хотѣлъ бы заняться героическимъ періодомъ исторіи Сибири, много матеріала дать, между прочимъ, городъ Борисоглѣбскъ. (Странное названіе, опять на картѣ такого нѣтъ!). Недавно мы получили настоящую Борисоглѣбиаду. Рядъ героинь и героев проходитъ передъ нами, во всей гомеровской простотѣ общественныхъ отношеній. То, сгорая страстью, молодой борисоглѣбецъ выкидываетъ какую нибудь штуку съ борисоглѣбянкой, штуку омерзительную для нынѣшнихъ поколѣній, то разгнѣванный, онъ колотитъ согражданина, то раскинувшись въ идиличес-

*) Города всѣ эти фантастическіе и на картѣ ихъ нѣтъ.

ской позѣ, онъ, еще такъ недавно сильный и гнѣвный, тихо и внимательно прислушивается къ разсказамъ и импровизациямъ вдохновеннаго старца. Но пусть читатель послушаетъ самого рапсода: „Борисоглѣбскъ—городъ вообще веселый, но нѣтъ въ немъ мѣста веселѣе благороднаго собранія. Ругань, составленная изъ самыхъ разнообразныхъ непечатностей, оглашаетъ залу въ клубные вечера. Иногда она направляется по адресу благородныхъ дамъ, иногда самимъ дамамъ принадлежитъ честь приданія разговору такого содержания. Кавалеры изъ-за дамъ, дамы изъ-за кавалеровъ, не скупясь, награждаютъ другъ друга пощечинами, и такая сцена случается хоть и рѣдко, завершается „живой картиной“. Выходя изъ „собрания“, члены его непременно слышатъ доносящееся откуда нибудь „караулъ“! Полиція (полиція Борисоглѣбска дѣйствуетъ непостижимо быстро) явится на мѣсто происшествія и, если найдетъ трупъ, то тотчасъ, не теряя времени, составитъ протоколъ. Что касается до преступника, то удостовѣрено ли, что пойманный герой сдѣлалъ преступленіе, или онъ взятъ только по подозрѣнію, въ катажалкѣ ему связываютъ руки по локтямъ и бьютъ полѣномъ до тѣхъ поръ, пока не выбьютъ изъ ограды его зубовъ“. Въ этомъ же эпическомъ тонѣ рапсодъ разсказываетъ о городскихъ дѣлахъ. Мы видимъ гражданъ Борисоглѣбска, занятыхъ дѣлами своего города. „Вообще обыватели нашего города обладаютъ хорошо приспособленными къ дѣлу органами „самоуправленія“ (кулаки, палки, револьверы), городъ поэтому самоуправляется довольно легко, и члены думы, если не толкуются въ камерѣ судьи, слушая дѣло о растратѣ общественныхъ суммъ (забавы ради, иногда устраиваются мнимыя растраты), то занимаются травлей крысъ въ думскомъ зданіи, и для этого былъ специально пріобрѣтенъ китайскій котъ,—или же, „при полномъ составѣ гласныхъ“ слушаютъ разсказы „дѣдушки“, думскаго сторожа, какого-то отставнаго служаки“. Экая блаженная сторона! Вотъ бы „скромнымъ и образованнымъ“ дѣятелямъ „Сибирскаго Вѣстника“ еще и тамъ раскинуть свою паутину! Впрочемъ, она уже и раскинута и такими же скромными дѣятелями, какъ сообщаетъ тотъ же рапсодъ.

Кажись, въ одной палестинѣ отличаются какъ лучше быть нельзя. Но вотъ и изъ другаго угла несется. На сей разъ Омутинскъ (гдѣ такой городъ, неизвѣстно) вопіетъ: „Трудно найти другой городъ, гдѣ бы такъ отрицали уваженіе къ чужой личности, такъ мало заботились не затрогивать даже добраго имени женщины, какъ у насъ! (Это все вамъ кажется, милый корреспондентъ, но и въ другихъ не лучше). Для доказательства приведу слѣдующій примѣръ: есть у насъ одинъ мужчина, пріобрѣвшій даже извѣстность себѣ на такомъ почтенномъ поприщѣ; разъ на вечерѣ, въ одномъ мѣстѣ, сидя съ женою своего начальника, онъ позволилъ себѣ слишкомъ прозрачно положить руку на спину стула своей сосѣдки. Дама, замѣтивъ это, перешла на другой стулъ; кавалеръ-Шарманъ не унялся, тоже перешелъ и тоже повторилъ свои поплзновенія. Видя умышленность поступка, дама сочла нужнымъ встать и уйти. Замѣчая потомъ холодность обращенія и видимое измѣненіе отношеній, кавалеръ—Шарманъ узнаетъ причину этому и съ удивленіемъ наивно оправдывается тѣмъ, что онъ тогда на столько былъ пьянъ, что положительно не помнитъ такого пассажа. Другое: нѣсколько барынь, по служебному положенію ихъ мужей и по общественному ихъ положенію, составляющихъ интеллигенцію

общества, получаютъ анонимныя письма, угрожающія имъ, что если они будутъ принимать у себя такую барыню,—то имъ за это вымажутъ ворота дегтемъ! Собираются справки, даже черезъ полицію, и отыскивается виновный тотъ же Шарманъ. Осенью прошлаго года пріѣхалъ сюда на службу одинъ молодой человѣкъ, женатый. Начальство послало его недавно по службѣ въ командировку; осталась дома одна молодая жена. Оставшаяся дома, одна да еще молодая жена въ Омутинскѣ всегда самый интересный субъектъ для наблюдений, предположеній, заключеній и проч. Кавалеръ Шарманъ подходитъ къ ней на балу, въ общественномъ собраніи и прямо въ глаза уличаетъ ее въ томъ, что она была здѣсь въ собраніи въ прошломъ маскарадѣ подъ маскою и съ такимъ-то, называя по фамиліи, уѣхала къ нему на квартиру! Та расплакалась и уѣхала отъ бала домой. Теперь она ищетъ пріѣзда защитника-мужа, а публика интересуется знать, сойдеть ли и этотъ пассажъ безнаказанно такому нахалу. Вотъ вамъ образчикъ нашихъ нравовъ. Случайному ли подбору большинства членовъ обязано общество присутствіемъ такихъ скандалистовъ или невзыскательности самого общества,—трудно рѣшить. Но отъ чего бы ни укоренилась такая изва въ обществѣ, человѣку, выросшему при иныхъ бытовыхъ и общественныхъ условіяхъ, крайне тяжело дѣлится время съ обществомъ, малодушно терпящимъ такихъ нравственныхъ уродовъ и не могущимъ исключить этихъ безобразниковъ“.

Просматривая эти хроники, невольно спрашиваешь? Къ лучшему или къ худшему измѣняются нравы?—и не знаешь, что сказать. Къ старому хаосу жизни, старой, патриархальной наживѣ, къ старому пьяному безобразію присоединяются новыя дрожжи. Это присоединился homo-novus—скандалистъ, аферистъ, уголовный адвокатъ и артистъ подъ его вліяніемъ; кажись, послѣдніе признаки совѣсти начинаютъ теряться въ обществѣ. Прежде, когда совершалась кража, воровство со взломомъ въ городѣ, угоняли лошадь и сани, обыватель могъ кричать „караулъ!“ и жаловаться. Теперь появившаяся пресса, олицетворяющая homo-novus'a въ Сибири, удерживаетъ его отъ излишняго проявленія чувствъ.

Надняхъ въ Томскѣ у мужика украли лошадь, хомутъ и еще что-то, всего на 30 руб. „Сибирская Газета“ имѣла неосторожность замѣтить, что это „крупная кража“. Вдругъ извѣстная своей репутаціей газета „Сибирскій Вѣстникъ“, въ лицѣ своего фельетониста „Рыболова“, ловитъ на словѣ и замѣчаетъ съ проницаніемъ: „Поистинѣ крупная кража!“ Стоить, дескать, объ этомъ говорить.

Въ самомъ дѣлѣ стоитъ ли говорить о покражѣ лошади и саней, когда въ городѣ живетъ комфортабельно цѣлая серія героевъ, которые не такія дѣла обдѣлывали. Про одного изъ нихъ пріятель говорятъ, въ видѣ оправданія, на примѣръ: „Помилуйте, за нимъ числится всего только 40,000!“ И въ самомъ дѣлѣ, что такое сибирскія копошки, взломы лавчонокъ, хомуты и т. п.,—когда сіяетъ въ своемъ величій грандіозныхъ уголовныхъ дѣлъ гг. Полянский, Котовичъ, Долгорукій и т. п. свѣтила? Иная слава звѣздамъ, иная слава солнцу. Иронія фельетониста „Сибирскаго Вѣстника“ ясна.

Это именно и есть принципъ тѣхъ homo-novus'овъ, тѣхъ рыболововъ, которые составляютъ букетъ современной сибирской жизни; на то и псевдонимъ выбранъ.

Ужъ мы рыбешку ловили

По сухимъ берегамъ,

По сухимъ берегамъ

По амбарамъ, по клѣткамъ....

Бытописатель.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Наибольшее мѣсто въ печати заграничной занялъ въ послѣднее время инцидентъ ареста нѣмецкой полиціей французскаго комиссара Шнебеле, по обвиненію въ государственной измѣнѣ противъ Германіи. Во Франціи видѣли въ этомъ доказательство желанія Бисмарка начать войну съ Франціей. Корреспондентъ газеты „Figaro“ говорить: „Въ первую минуту все задавали себѣ вопросъ, какіе могли быть мотивы ареста французскаго комиссара; разсказывали, что онъ оказалъ гостепріимство Антуану, послѣ высылки этого послѣдняго изъ Эльзаса-Лотарингіи. Хотѣли также установить какую либо связь между инцидентомъ Паньи и выходомъ въ отставку Деруледа. Все это—чистая фантазія. Истина въ томъ, что германскія власти давно уже подозрѣвали Шнебеле въ томъ, что онъ доставляетъ свѣдѣнія французскому правительству о томъ, что дѣлается въ присоединенныхъ странахъ“. Не только французская печать возстала противъ этого насилія, но и общая европейская; такъ изъ Лондона телеграфируютъ въ „Presse“, что арестъ Шнебеле разсматривается тамошними газетами какъ случай, могущій имѣть серьезныя послѣдствія для европейскаго мира. „Standard“ угрожаетъ Германіи тѣмъ, что она лишится нынѣшняго благорасположенія Англіи, если окажется, что Германія искала повода къ разрыву. „Times“, комментируя инцидентъ Шнебеле, говоритъ, что хотя бы даже этотъ французскій комиссаръ принималъ участіе въ анти-германской агитаціи, это, все-таки, нисколько не оправдываетъ мѣропріятія, жертвою котораго онъ сдѣлался. Германія должна дать Франціи скорыя и полныя объясненія. Если все произошло точно такъ, какъ это передается, то это—такое вопіющее нарушеніе международнаго права, что ничто,—развѣ только немедленное освобожденіе Шнебеле и публичное порицаніе Гауча,—не можетъ отвратить печальныхъ дипломатическихъ послѣдствій. Теперь столкновеніе временно устранимо, благодаря личному вмѣшательству императора Вильгельма, который не пожелалъ, чтобы послѣдніе дни жизни и царствованія его были омрачены новою войною и сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ освобожденіи Шнебеле. Въ „Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ“ опубликовано сообщеніе, сдѣланное княземъ Бисмаркомъ французскому послу Гербетту по дѣлу Шнебеле: „Изъ документовъ, затребованныхъ отъ судебныхъ властей, видно самымъ несомнѣннымъ образомъ, что арестованіе Шнебеле послѣдовало исключительно на германской территоріи, причемъ французская граница ни разу не была переступлена. Предметомъ производящагося о Шнебеле слѣдствія служитъ преступленіе государственной измѣны; слѣдствіе опирается на полныя улики вины подсудимаго, которыя заключаются въ показаніяхъ нѣкоего Клейна, обвиняемаго по такому же дѣлу, и въ собственныхъ письмахъ Шнебеле. Если нижеподписавшійся, тѣмъ не менѣе, исходатайствовалъ у императора повелѣніе объ освобожденіи Шнебеле, то въ этомъ онъ руководствовался взглядомъ на дѣло съ точки зрѣнія международнаго права, именно, тѣмъ соображеніемъ, что переходы черезъ границу, дѣлаемые съ цѣлью переговоровъ по службѣ между чиновниками сосѣднихъ государствъ, всегда считаются совершенными какъ бы въ силу молчаливаго обезпеченія свободнаго пропуска. Императоръ рѣшилъ, что въ виду мотивовъ международнаго права, имѣющихъ цѣлью безусловно обезпечить международные переговоры, Шнебеле слѣдуетъ выпустить на свободу, не смотря на то, что противъ него имѣются улики“. Между тѣмъ, положеніе дѣлъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи очень неутѣшительно; провинціи эти все болѣе становятся анти-германскими и вводимое тамъ нынѣ осадное положеніе только обостряетъ дѣло.

— Бюджетная коммиссія прусскаго рейхстага приняла почти сплошь согласно правительственному проекту статью о добавочномъ кредитѣ на постройку казармъ и лазаретовъ и на подъемъ операціонной боевой готовности въ арміи, требованіе о дополнительномъ кредитѣ для сооруженія стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, равно какъ законопроектъ о займѣ, въ одинаковой съ правительственнымъ предложеніемъ редакціи. Военный министръ оправдывалъ расходы, доказывая, что они сдѣлались неизбежными вслѣдствіе военнаго закона и что они сравнительно невелики. „Правительство,—сказалъ онъ,—готово представить всякія доказательства того, что расходы

эти безусловно необходимы“. Беннингсенъ сказалъ, что финансовое положеніе имперіи не можетъ быть, сравнительно, названо неблагопріятнымъ. По словамъ оратора, податная сила еще не исчерпана; прискорбно, что принятіе законопроектовъ о налогахъ такъ замедлилось.

— Въ Англіи дѣлаются приготовленія къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея восшествія на престолъ королевы Викторіи, 8-го (20-го) іюня этого года. 9-го апрѣля, въ Лондонѣ происходили бурныя сцены на конференціи, организованной противъ ирландскихъ притязаній въ Кенсингтонской ратушѣ Арнольдъ Форстеромъ, либераломъ-диссидентомъ, который подозрѣвается въ доставленіи газетѣ „Times“ подложнаго письма Парнелля. Конференція Арнольда Форстера часто прерывалась криками толпы, которая въ концѣ концовъ взяла приступомъ эстраду, устроенную для оратора, и бюро, разбила мебель и вступила въ рукопашный бой съ друзьями Форстера. Въ свалкѣ ранено два члена парламента. Полиція эвакуировала залу и произвела много арестовъ.

— Изъ Лондона пишутъ въ „Temps“: „Политическія страсти возбуждены до такой степени, что ирландскіе члены серьезно думаютъ о возстановленіи дуэли, которая оставлена уже лѣтъ сорокъ. Изъ достовѣрнаго источника извѣстно, что многіе ирландскіе члены высказались въ пользу дуэли, какъ единственнаго средства отвѣчать на обвиненія, направляемыя противъ нихъ оранжитами и другими. Изъ Дублина сообщаютъ о новыхъ отставкахъ ирландскихъ полицейскихъ агентовъ, которые отказываются отъ службы, чтобы не содѣйствовать примѣненію ирландскаго репрессивнаго закона, когда онъ будетъ окончательно вотированъ. Надняхъ въ Дублинѣ происходилъ митингъ, на которомъ было рѣшено воздвигнуть въ ирландской столицѣ статую Гладстона, въ знакъ признательности за услуги, оказанныя имъ ирландскому дѣлу.

— По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, въ Соединенныхъ Штатахъ начинаются уже дѣятельныя приготовленія къ будущей президентской кампаніи. Носившіеся въ послѣднее время слухи, будто президентъ Кливелендъ откажется отъ вторичнаго избранія, вызвали общія манифестаціи въ его пользу, и полагаютъ, что демократы опять выставятъ его своимъ кандидатомъ и даже часть республиканской партіи не прочь поддержать эту кандидатуру. Конкурентомъ Кливеленда (и соперникомъ весьма серьезнымъ и опаснымъ) является республиканскій сенаторъ, генералъ Шерманъ.

— Петербургскій корреспондентъ „Times“ сообщаетъ, что 11-го апрѣля происходило въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ первое засѣданіе русско-афганской разграничительной коммиссіи. Со стороны Великобританіи участвуютъ въ ней сэръ Вестъ-Риджвей, капитанъ Барро и еще одинъ офицеръ; со стороны Россіи—директоръ азіатскаго департамента Зиновьевъ, полковникъ Кульбергъ и Лессаръ. Первое засѣданіе было посвящено предварительнымъ подготовительнымъ работамъ. Корреспондентъ выражаетъ при этомъ случаѣ крайнее сожалѣніе, что именно при открытіи засѣданій коммиссіи случился весьма непріятный для англичанъ инцидентъ въ Филиппополѣ. Именно, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, тамошній британскій консулъ произнесъ за какимъ-то ужиномъ тостъ въ честь болгарскихъ регентовъ и болгарскаго народа въ выраженіяхъ весьма недружелюбныхъ относительно Россіи.

— Вѣнской „Politische Correspondenz“ сообщаютъ черезъ Варну изъ Константинополя, что мѣры, которыя были предложены русскимъ посломъ къ улаженію болгарскаго вопроса, и относительно которыхъ велись за послѣднее время переговоры между русскимъ посольствомъ и Портой, заключались, по слухамъ, циркулирующимъ въ тамошнихъ дипломатическихъ кружкахъ, прежде всего въ требованіи, чтобы болгарское регентство вышло въ отставку. Портѣ, въ качествѣ суверенной державы, предлагалось отправить въ Софію чрезвычайнаго комиссара, который совместно съ министерствомъ сталъ бы управлять Болгаріей и Восточной Румеліей, распустить бы нынѣшнее собраніе и принять бы надлежащія подготовительныя мѣры къ избранію новаго князя. Подтверждается, что Порты пока не сочла возможнымъ приступить къ практическому выполненію этихъ предложеній, вслѣдствіе чего и относящіяся до нихъ переговоры временно приостановились. Однако же, они формальнымъ образомъ еще не прерваны. Напротивъ того, въ турецкихъ правительственныхъ кружкахъ не только остаются при стремленіи уладить болгарскій вопросъ мирнымъ путемъ, но въ виду миролюбивыхъ наклонностей, заявленныхъ также и

при этомъ случаѣ русскимъ кабинетомъ, не теряютъ надежды съ теченіемъ времени достигнуть этимъ путемъ благопріятныхъ результатовъ.

— Въ Сербіи идетъ внутренняя борьба между сторонниками Австріи и сторонниками Россіи. Доходятъ вѣсти о томъ, что королевѣ Наталіи удалось склонить короля на сторону Россіи, и что Гарашину придется оставить постъ министра президента. Королева съ сыномъ отправляется черезъ Одессу въ Крымъ.

— Изъ Вѣны сообщаютъ, что въ палатѣ депутатовъ при обсужденіи бюджета австрійскій министръ финансовъ высказался противъ требованія о повышеніи прямыхъ налоговъ, противъ водочной монополіи и вообще противъ новыхъ монополій. При этомъ министръ замѣтилъ, что правительство не можетъ считать своею ни одной изъ партій правой, но со всею правою, какъ съ большинствомъ, можетъ идти нога въ ногу. Правая должна слѣдить со вниманіемъ за задачами государства и за его политическими и религіозными традиціями. Консервативная партія пускай останется консервативною въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова, не тормозя прогресса.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 10-го сего апрѣля, въ 1 ч. 30 м. по полудни, въ манежѣ Инженернаго замка состоялся Высочайшій смотръ вольноопредѣляющимся гвардіи и молодымъ салдатамъ послѣдняго призыва, поступившимъ въ части гвардейскаго корпуса, гвардейскій экипажъ и батальоны: кадровый лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и лейбъ гвардіи саперный.

— По практиковавшемуся до сихъ поръ порядку, кавалеры орденовъ св. Анны и св. Станислава, при полученіи высшихъ степеней этихъ орденовъ, переставали носить низшія степени; нынѣ, недавно состоявшимся распоряженіемъ по капитулу орденовъ, установлено, чтобы лица, имѣющія высшія степени св. Анны и св. Станислава, надѣвали на мундирахъ и вицъ-мундирахъ также и низшія степени этихъ орденовъ, если они были имъ прежде пожалованы.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ гражданскаго и военнаго управленія въ шести округахъ области войска Донскаго.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: „Въ №№ 29 и 30 газеты «Гражданинъ» помѣщено сообщеніе, что на особую комиссію изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ, путей сообщенія и оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода—возложена обязанность озаботиться сокращеніемъ числа гимназій и прогимназій. Такое заявленіе газеты „Гражданинъ“ лишено всякаго основанія“.

— Министромъ народнаго просвѣщенія предложено попечителю Кіевскаго учебнаго округа закрыть второе отдѣленіе существующихъ въ Кіевѣ высшихъ женскихъ курсовъ и не допускать пріема на эти курсы слушательницъ и вольнослушательницъ на предстоящій учебный годъ, а также не позволять оставаться на второй годъ на одномъ изъ остальныхъ курсовъ иначе, какъ по особому каждому разъ разрѣшенію.

— Г. министръ внутреннихъ дѣлъ воспретилъ розничную продажу на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, а равно чрезъ ходебщиковъ и офеней, брошюры подъ заглавіемъ: „Власть тьмы, или коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть“—драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, графа Л. Н. Толстаго.

— Первоначальный законопроектъ о мѣрахъ къ сохраненію лѣсовъ подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ и лишь надѣясь въ новой редакціи представленъ въ государственный совѣтъ. По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, онъ составляетъ какъ бы двѣ отдѣльныя части: первая—о мѣрахъ для огражденія лѣсовъ отъ истребленія и истощенія, а вторая—мѣры къ поощренію разведенія частныхъ и общественныхъ лѣсовъ и введенія въ нихъ правильнаго хозяйства. Надзоръ за исполненіемъ этихъ мѣръ въ каждой губерніи будетъ возложенъ на лѣсоохранительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, а за отсутствіемъ его—вице-губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго государственными имуществами, предсѣдателя губернской земской управы, непрѣмѣннаго члена губернскаго по

крестьянскимъ дѣламъ присутствія, прокурора окружнаго суда и изъ двухъ членовъ отъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

— Министръ государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь Островскій внесъ недавно особое представленіе въ государственный совѣтъ, въ которомъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи нѣкоторыхъ экстраординарныхъ кредитовъ на полезныя по сельско-хозяйственной промышленности отрасли. Желая развить въ Закавказскомъ краѣ молочное хозяйство, статсъ-секретарь Островскій испрашивалъ кредитъ въ 5,000 руб. на командировку на мѣсто специалистовъ для организаціи этого дѣла; затѣмъ, въ виду поднятаго вопроса о введеніи у насъ табачной монополіи, министръ нашелъ необходимымъ командировать въ различные мѣста Европы специалистовъ для изученія различныхъ системъ культуры табаку и устройства табачныхъ плантацій. Независимо отъ этого, министръ составилъ проектъ организаціи сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станцій и устройства бактериологическихъ станцій на югѣ Россіи. Въ виду громадной пользы всѣхъ вышеизложенныхъ мѣропріятій, государственный совѣтъ одобрилъ всѣ предположенія статсъ-секретаря Островскаго и разрѣшилъ особый кредитъ въ слишкомъ сто тысячъ рублей на эти предметы.

— Управляющій министерствомъ финансовъ, какъ утверждаютъ, рѣшительно высказался за введеніе табачной монополіи, какъ лучшей системы увеличенія ресурсовъ государственнаго казначейства. Въ департаментскихъ канцеляріяхъ министерства финансовъ идетъ поэтому теперь дѣятельная работа по составленію подробнаго проекта введенія у насъ табачной монополіи и устройства табачной промышленности на новыхъ началахъ.

— По свѣдѣніямъ департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ видно, что дѣла русской торговли въ Персіи стоятъ весьма неблагопріятно. Иностранные товары, какъ говоритъ извѣстіе, совсѣмъ заполнили тегеранскій рынокъ, и московская мануфактура стоитъ въ загонѣ.

— Газеты сообщаютъ, что проектъ пошлины съ заграничныхъ паспортовъ подвергся въ государственномъ совѣтѣ измѣненіямъ. Пошлина будетъ взиматься въ размѣрѣ 12 рублей кредитными въ мѣсяцъ со всѣхъ безразлично. Сборъ будетъ служить для улучшенія отечественныхъ минеральныхъ водъ.

— Въ министерствѣ путей сообщенія въ настоящее время разрабатывается новый проектъ о регулированіи рѣки Терека. Согласно этому проекту урегулированіе Терека должно заключаться въ очищеніи русла, укрѣпленіи лѣваго берега и уничтоженіи массы островковъ, препятствующихъ правильному и быстрому спадъ во время весенняго половодья. Мѣстное населеніе намѣрено большую часть расходовъ, по приведенію этого проекта въ исполненіе, принять на себя. Общая сумма расхода по этому проекту, по словамъ „Новаго Времени“, будетъ равняться около 1.500,000 рублей.

— Крестьяне-кустары Мраморской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, обратились надѣясь къ г. министру государственныхъ имуществъ о разрѣшеніи имъ учредить въ своей волости правильно организованную артель. При ходатайствѣ представленъ уставъ, толково составленный, по словамъ „Новаго Времени“.

— Проектъ учрежденія земскихъ начальниковъ, какъ передаютъ газеты, поступилъ уже на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Предполагается назначить на эти должности мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ. Назначеніе происходитъ по соглашенію губернаторовъ и предводителей дворянства съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Размѣръ содержанія съ канцелярскими—около 3,000 рублей. Въ уѣздѣ ихъ будетъ нѣсколько, такъ чтобы районъ каждаго обнималъ не болѣе 30—40 верстъ въ радіусѣ.

— 16-го апрѣля, изъ Москвы, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, по московско-нижегородской желѣзной дорогѣ съ особымъ поѣздомъ въ товарныхъ вагонахъ отправлено 600 рабочихъ-землекопъ, направленныхъ на Уфу, для постройки новой желѣзной дороги отъ Уфы до Златоуста. Вся партія рабочихъ отъ московскихъ подрядчиковъ Кузнецова и Салтыкова состоитъ изъ 1,500 человекъ, преимущественно крестьянъ Смоленской, Рязанской и Калужской губерній. Она для отправки раздѣлена на три части, которыя отправятся съ особыми поѣздами. Ночью и въ продолженіе цѣлаго дня вся площадь передъ вокзаломъ и бульварчикъ вдоль улицы были заняты отправлявшимися рабочими, которымъ, благодаря тѣсному помѣщенію

на вокзалѣ, приходилось и ночевать на свѣжемъ воздухѣ, на площади.

— Не смотря на печальное положеніе эстовъ, переселившихся два года назадъ на Кавказъ, переселенческое движеніе въ Эстляндіи не прекращается. Такъ, „Новому Времени“ сообщаютъ, что надняхъ изъ Везенбергскаго уѣзда выѣхало свыше ста семействъ эстовъ, направляющихся въ города Карсъ и Кагызманъ, гдѣ нѣкоторымъ изъ ихъ земляковъ удалось пристроиться болѣе или менѣе сносно, и то благодаря щедрому пособию правительства, которое выдало переселенцамъ денежное пособие, отвело участки земли и снабдило ихъ деревомъ для построекъ. Очевидно, и новые переселенцы рассчитываютъ на такую же помощь. По слухамъ, и изъ Гансальскаго уѣзда, въ концѣ апрѣля, предполагаютъ выѣхать въ Закавказскій край до двухсотъ семействъ.

— Изъ Вѣлостокъ пишутъ „Новостямъ“: „Здѣсь господствуетъ небывалый застой въ дѣлахъ. Особенно сильно чувствуется застой въ суконномъ дѣлѣ. Крупныя фабрики уменьшили производство, а мелкія совсѣмъ прекратились. Множество рабочихъ ходятъ безъ занятій“.

— Съ 1885 года, вятское земское статистическое бюро приступило къ собиранію подворныхъ данныхъ о числѣ книгъ, находящихся у сельскаго населенія, при производствѣ подворной описи по Орловскому уѣзду. Въ Орловскомъ уѣздѣ значится всего грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся 19,697 лицъ мужскаго пола, или 20,1% общаго числа всего мужскаго населенія, и 1,402 лица женскаго пола, или 1,3% общаго числа женскаго населенія, а всего 21,099 лицъ обоюбого пола на 204,078 душъ мужскаго и женскаго населенія уѣзда. На все это число грамотныхъ, въ 27 волостяхъ, за исключеніемъ одной Верходворской, по которой эти свѣдѣнія случайно затеряны, записано гг. регистраторами всего 17,133 экземпляровъ разныхъ книгъ, состоящихъ по содержанию преимущественно изъ религіозныхъ и только отчасти изъ свѣтскихъ. Въ числѣ 17,133 записанныхъ книгъ, религіознаго содержанія оказалось 14,545 экземпляровъ, или около 85% общаго числа всѣхъ книгъ. Между прочимъ, нельзя не обратить вниманія на крайне ничтожное количество книгъ по сельскому хозяйству, которыхъ оказалось всего въ уѣздѣ 18 экземпляровъ, между тѣмъ какъ эти книги должны были бы занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. („Волж. В.“).

— Пароходство по Волгѣ, какъ вверхъ, такъ и внизъ по ея теченію, въ настоящее время уже вполне установилось и производится правильно, согласно составленнымъ росписаніямъ.

— „Пермскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что учрежденныя для черемисовъ инородческія школы, въ которыхъ дѣти черемисовъ обучаются совмѣстно съ дѣтьми русскихъ, имѣютъ весьма благотворное вліяніе. Ни татары-мусульмане, ни раскольники не имѣютъ теперь уже того вліянія на черемисовъ, какъ прежде. Благодаря дѣятельному участію руководителя одной изъ такихъ школъ, отца протоіерея Остроумова, явилось пособіе школамъ и со стороны красноуфимской земской управы. Съ 1878 года черемисскіе мальчики стали уже выдерживать экзамены для полученія льготы по отбыванію воинской повинности. Довѣріе черемисовъ къ школамъ на столько возросло за послѣднее время, что они сами, на свой счетъ, стали строить дома для школъ. Въ селѣ Нижнемъ-Потамѣ теперь нѣтъ уже ни одного черемисскаго мальчика, который не учился бы въ школѣ. Часто школы посѣщаютъ и взрослые, до 21 года, да и родители приходятъ послушать, что говоритъ учитель; поэтому введено чтеніе книгъ религіознаго содержанія, а также бесѣды.

— Въ Одессѣ, по словамъ „Одесскаго Вѣстника“, исправительная переплетная мастерская помощника присяжнаго повѣреннаго Альберта, благодаря многочисленнымъ заказамъ и сочувствію гуманнымъ цѣлямъ этого предпріятія, въ настоящее время очень успѣшно функционируетъ. „Исправительная переплетная мастерская“ г. Альберта, помимо собственно переплетной работы, производитъ всевозможныхъ форматовъ коробочныя издѣлія, какъ, напр., для цѣлей табачнаго производства, шляпнаго, конфектнаго и пр. Цѣль, первоначально намѣченная г. Альбертомъ въ прошеніи на имя градоначальника, близка къ окончательному своему осуществленію. Первоначально, какъ извѣстно, имѣлось въ виду, съ развитіемъ предпріятія, создать при тюрьмѣ и внѣ тюрьмы такую систему па-

раллельныхъ мастерскихъ, чтобы малолѣтній преступникъ, отбывая наказаніе въ тюрьмѣ, учился тамъ ремеслу и затѣмъ, отбывъ это наказаніе, не попадалъ недоучкой на ту же мостовую, т. е. на тотъ же преступный путь, а въ подобную же мастерскую внѣ тюрьмы, гдѣ бы онъ въ болѣе или менѣе продолжительное время окончательно усовершенствовался въ мастерствѣ и приучился къ полезному производительному труду. Такихъ мастерскихъ имѣлось въ виду открыть четыре по двумъ спеціальностямъ: сапожной и переплетной, причемъ по одной должны были открыться при тюрьмѣ, а двѣ параллельныхъ на дому у г. Альберта.

— Между крестьянами Сквирскаго уѣзда, по словамъ „Кіевскаго Слова“, прошелъ недѣльный слухъ, что на подачу различныхъ жалобъ въ судебныя и административныя учрежденія собственно по спорамъ за земельныя участки данъ срокъ всего только два года, а по истеченіи этого срока споры о землѣ нигдѣ не будутъ разбирать и жалобы по этимъ спорамъ не будутъ приниматься. Такіе слухи, конечно, пущены доморощенными адвокатами и различными составителями крестьянскихъ жалобъ. Крестьяне, дѣйствительно, повѣрили этимъ слухамъ и ползли съ жалобами въ разныя учрежденія; наиболѣе же дѣлъ за землю придется разбирать волостнымъ судамъ, въ которые стали обращаться даже замужнія женщины, заявляя права на «батьковщину»; волостные суды, нарушая 87 ст. мѣстн. полож. и мѣстные обычаи, присуждаютъ «батьковщину» такимъ женщинамъ, у которыхъ есть наслѣдство по мужу. Происходитъ это отъ того, что и волостные суды убѣждены въ справедливости слуховъ о двухлѣтнемъ срокѣ на право разбирательства жалобъ о землѣ и желаютъ воспользоваться этимъ правомъ «для того, чтобы помянули добрымъ словомъ тѣ, которымъ они присудятъ часть поля или огорода».

— 16-го апрѣля, Императорская военно-медицинская академія, въ полномъ своемъ составѣ: учащихся и учащихся, а также весь медицинскій міръ, торжественно чествовали сорокалѣтній юбилей учено-преподавательской дѣятельности В. Л. Грубера. Чествованіе происходило въ анатомическомъ музеѣ, гдѣ маститый юбиляръ провелъ лучшую пору своей жизни.

— Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургскаго университета считаетъ у себя въ настоящее время весьма внушительную сумму долга за лицами, въ свое время получившими отъ общества тѣ или иныя денежныя пособія. Втеченіе послѣднихъ тринадцати лѣтъ Общество внесло платы за 1,912 студентовъ на сумму 40,662 руб. 50 коп. и выдало ссудъ по 12,695 обязательствамъ на сумму 133,056 руб. 44 коп.; всего оказано было пособій по 14,607 обязательствамъ на сумму 173,719 руб. Изъ означенныхъ 14,607 обязательствъ втеченіе упомянутыхъ тринадцати лѣтъ было погашено и сложено со счета за смертію должниковъ 2,106 обязательствъ на сумму 42,668 руб. 75 коп. Такимъ образомъ, къ 1-му января 1887 года у Общества въ долгу остается ни болѣе ни менѣе какъ 131,050 руб. по 12,501 обязательству. Сумма весьма и весьма почтенная, далеко не свидѣтельствующая о ревностномъ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ кредитовавшихся у общества лицъ.

— Журналъ „Русская Мысль“ получилъ разрѣшеніе на пониженіе цѣны изданія съ 17 на 12 руб. съ будущаго 1888 года, и на разсрочку платежа всѣмъ желающимъ по 1 руб. въ мѣсяцъ.

— Въ № 87 „Кавказскаго Обозрѣнія“ напечатано слѣдующее заявленіе отъ редакціи этой газеты: „Вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, мы вынуждены временно (приблизительно на одинъ мѣсяцъ) приостановить выпускъ „Кавказскаго Обозрѣнія“.

— Въ Одессѣ, по словамъ мѣстнаго „Вѣстника“, готовится къ печати дешевое изданіе сочиненій Лермонтова въ одномъ томѣ. Напелся одесситъ, который вполне убѣдился въ правотѣ профессора Висковатаго, доказывающаго, что фирма Глазунова не имѣетъ монополной собственности на сочиненія Лермонтова и что право изданія принадлежитъ всякому, и намѣренъ на практикѣ доказать это, хотя бы пришлось вести процессъ съ незаконнымъ, по его мнѣнію, монополистомъ.